

The background of the book cover is a photograph of a rural landscape. In the foreground, there is a large, leafy tree with green and yellowing leaves, suggesting autumn. The tree is positioned on the right side of the frame. To the left of the tree, there is a field of dark brown soil, possibly a plowed field. In the background, there are rolling hills and a clear sky. The overall scene is peaceful and scenic.

Николай Осин

Семейная
хроника

сборник рассказов

Том 2

Буквально

Николай Осин
Семейная хроника. Том 2

«Буквально»

2018

Осин Н. М.

Семейная хроника. Том 2 / Н. М. Осин — «Буквально», 2018

ISBN 978-5-907087-78-1

Идей в написании данной книги не было никаких. Нет руководящей и направляющей роли партии, но уважительное отношение к настоящим коммунистам есть. Книга написана спонтанно. Рассказы, отображающие разные фрагменты прожитой жизни наполнены реальными событиями и реальными людьми. Особенностей в излагаемых рассказах тоже нет. Такой жизнью жили многие. Единственной особенностью многих героев был огромный труд на общество и на семью. И второй особенностью была, есть и останется навсегда какая-то неистребимая любовь к Отечеству. Уверен, что если пережили разруху после войны, то переживём и настоящее изобилие.

ISBN 978-5-907087-78-1

© Осин Н. М., 2018

© Буквально, 2018

Содержание

Уважаемый читатель!	5
Токарев Василий Степанович	7
Зимняя дорога	12
Как добывается хлеб	13
Ночь перед рождеством	17
Рим	19
Драка	23
Они были первыми	25
Шурка Горнеев	29
Курятник	31
Марьянка	33
День матери	35
Целитель	38
Тоня	40
Тополя	42
Весна	47
Кевденская речка	50
Легенды	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Николай Осин

Семейная хроника. Том 2

Уважаемый читатель!



Осин Николай Михайлович

Я представляю на Ваш суд сборник рассказов, охватывающих весь период моей жизни. Я обычный русский человек, родившийся в российской глубинке. Родился я после войны, точнее в день победы, 9 мая 1945 года. В трудные военные и послевоенные годы мои родители

поставили на ноги, вырастили и дали возможность получить высшее образование всем своим пятерым детям. Рос я среди таких же обычных людей, сельских тружеников, как и мои родители. Их образы стоят перед моими глазами всю мою жизнь. Мне очень хотелось запечатлеть их для наших потомков. Рассказать как жили простые люди той поры, какие трудности переживали, какие интересы наполняли их жизнь, как они любили свою родину. Уходя из этой жизни, они страстно желали еще пожить, пусть этой непростой для них, но такой дорогой и горячо любимой жизнью. Я попробовал дать срез жизни русской глубинки на примере отдельных историй моих односельчан. В рассказах нет вымысла. Назвал я этот сборник «Семейная хроника», отдавая этим свой сыновий долг бабушке, деду, отцу, матери, тетушкам, сестрам, брату, которые вложили в мою жизнь всю свою любовь и заботу.

Токарев Василий Степанович

Однажды отец ехал из Чембара. По дороге посадил попутчика. Им оказался незнакомый мужчина в военной форме с солдатским рюкзаком за спиной. Разговорились.

Этим военным оказался Токарев Василий Степанович. Он рассказал, что идёт в Кевду.



Токарев Василий Степанович

Направлен туда РОНО (районный отдел народного образования) работать учителем физкультуры. Отец сказал, что он из этой самой Кевдо-Вершины. Василий Степанович стал интересоваться, что за народ в Кевде? Отец обрисовал обстановку:

– Народ, как и везде. Отнесёшься к нему по-доброму, и он таким же окажется. Народ простой, беззлобный, трудолюбивый. А сам-то, откуда родом?

– Я из этого же района. Из деревни Ключи.

– Знаю, знаю. Бывал там. Я кузнец. Но когда начинается уборочная, приходится работать механизатором. Работаю на молотилке. Когда управляемся со своими делами в колхозе, подключают к другим колхозам. Был и в Ключах, и в Кашуровке, и в Шелалейке, и в Гусятнике не один раз.

Так за разговорами и доехали до Кевды.

Для Василия Степановича отец оказался первым жителем, с которого началось знакомство с Кевдой и первым знакомым, с которым впоследствии завязалась хорошая крепкая дружба.

Мы, школьники, полюбили Василия Степановича сразу. Он был простым, открытым, добрым человеком. С какой-то незаметной отеческой заботой. С ним было так легко и просто. Он учил смелости, выносливости.

Сзади мельницы была очень крутая гора с навесом снега наверху. Поэтому, чтобы с неё съехать, надо некоторое время лететь по воздуху.

Василий Степанович умело разжигал в нас азарт:

– Кто смелый и покажет, как надо обуздать страх?!

Всем и хотелось, и было боязно.

– Ну, Осин, а тебя что сдерживает? Покажи настоящего мужчину!

– Я боюсь лыжи сломать. Внизу около вертикальной стенки выезд на горизонтальное пространство очень крутой. Там легко лыжи сломать, а если не сломаешь, то обязательно грохнешься.

– Ну и что? Это не позорно. Решиться на съезд – это главное. А лыжи сломаешь не страшно. Я отвечаю.

И я решился. Пол горы летел в воздухе. Это было первое в жизни состояние в невесомости. Возможно, это и стало первым шагом к авиации. Выехал с вертикальной плоскости на горизонтальную поверхность благополучно, изогнувшись при этом каким-то неестественным серпом, но устоял на ногах. Энергии для разгона было очень много, и я уехал далеко, далеко и в конце всё-таки упал.

Но Василий Степанович сверху прокричал:

– Молодец Осин. А это уже не считается. Это просто случайность. При повторе справишь. За смелость пять с плюсом.

Симачок Вуколов решил тоже заработать такую же благодарность и поехал сразу же следом. Но внизу куда-то исчез. Грохнулся и пропал, как под землю ушёл.

Василий Степанович тут же мгновенно, как ворон слетел с горы, скинул лыжи и одной из них начал, как лопатой, копать снег в том месте, где исчез Симачок. В этом месте под снегом речка не замерзала. Били подземные ключи, и земля была вязкой, мягкой. Симачок пробил снежный покров и улез в эту трясину. Там его и нашёл лыжей Василий Степанович. Вытащил из трясины за ноги на волю. Как он в ней не задохнулся и почему не брыкался и не пытался выбраться самостоятельно? Стоял весь в тине. От лица отвалился кусок грязи, обнажив один глаз, всё остальное оставалось надёжно заштукатуренным. Зрелище было комическим. На вопрос Василия Степановича: «Почему же ты не шевелился и не выбирался самостоятельно?» – Симачок сказал:

– Я испугался.

Василий Степанович отправил его домой. Он жил как раз напротив этого места, на Кузьмичёвке. Как интересно приняла его мать тетя Клавдия?

Все хохотали до мокрых штанов, а Василий Степанович сказал:

– Вот вы сейчас все хохочете, а в армии Сима будет смелым генералом.

Против Додоновых внизу речка поворачивает направо, образуя замечательную площадку для стрельбы. Там Василий Степанович проводил соревнования по стрельбе из малокалибер-

ной винтовки на 100 метров, тщательно соблюдая технику безопасности. Для этого с двух сторон живой цепью выставлялись посты, чтобы никто не попал под пули.

Вероятно, уже сама подготовка строгая и серьёзная придавала какую-то торжественность этому мероприятию. Мальчишки, уже генетически спроектированные для защиты Отечества, трепетали как флаги на ветру! Когда подходила очередь стрельбы, сердечко так колотилось, что готово было выскочить из оков. Отсюда, вероятно, и родилось волшебство в стрельбе «Суховское», которое проявилось впоследствии на военных сборах и на работе, когда потребовалось обязательное ношение боевого оружия.

Со временем трепетное отношение к оружию почему-то пропало. Остались только должностные обязанности. Поэтому я старался как можно скорее избавиться от оружия, как только представлялась такая возможность, т. е. сдать его туда, куда надо. Избавиться поскорее от оружия требовала обстановка: во-первых – наличие детей в доме, во-вторых – инструкция о максимальной бдительности, когда вся экипировка при тебе.

Во время учёбы в школе наши уважаемые педагоги: Василий Степанович Токарев – учитель физкультуры, Любовь Владимировна Борисова – завуч, Иван Павлович Бусаров – учитель труда, Таисия Васильевна Верстакова – учитель математики, – ходили иногда по домам и проверяли домашние условия для учёбы. Выясняли причины, почему одни учатся хорошо, а другие хуже? Собирали материалы для педсовета. Были они и у нас. Родителей дома не было, и была возможность спокойно похулиганить. Они уехали в Каменку (50 км) и мы спокойно вечером играли в карты. Изба была полна друзей. И вдруг вваливается эта комиссия. Валентина Михайловна – моя старшая сестра молниеносно смахнула карты со стола. Бурное веселье, сидевших за столом, удивило учителей:

– В чём причина смеха?

За всех ответила опять самая шустрая:

– Мы щекотались!

Опять взрыв смеха. Учителя в недоумении удалились.

Я вспоминаю школьные годы. Время святое было только для школы. Выделялось оно тогда, когда надо идти в школу! Время для выполнения школьного домашнего задания никогда не отводилось. Оно изыскивалось между каких-то вечных постоянных дел по дому! И удивительное дело его хватало, чтобы учиться нормально!

На соревнованиях по лыжам в Чембаре от Кевденской школы было 4 подводы с учениками. Мы заняли второе место, и это из-за наглости и нечестности Чембаровцев.

Когда уже до финиша, который был у РОНО, оставалось метров 10–15, какой-то чудак с буквы «М» из Чембара начал орать мне:

– «Лыжно!»

Это, значит, я должен был по его команде остановиться и, пропустив его, дать ему финишировать!

Я сказал:

– Догони! Или обойди по второй лыжне.

Вторая лыжня шла параллельно рядом. По ней мы бежали первую половину дистанции до места поворота.

Но его это не устраивало. Обойти не хватало сил, и он от злости, дотянувшись до задней части моей лыжи, ударил в неё своей лыжной палкой. Удар был такой силы, что лыжа моя лопнула и раскололась. Я упал. Ему это и надо было. От обиды я даже слезу пустил. Расколота лыжа, первое место по нашим классам нечестно отобрано. Но Василий Степанович тут же подбежал, помог встать и успокоил:

– Чембаровцы по-другому выиграть не могут. Он жулик! Для нас – первое место твоё!

Потом все четыре подводы, на которых мы приехали на соревнования в Чембар, Василий Степанович на обратном пути завез к себе домой в Ключи, чтобы погреться от уличного мороза и перекусить что-нибудь горячее после напряжённых соревнований.

Его родители как увидели 4 подводы с детьми, так и ахнули.

– Вася, ты бы хоть предупредил. У нас и посуды-то столько не найти.

– Ничего. Всё, что есть в печи, всё на стол мечи. А посуду от соседей соберём.

Поели то, кому что досталось. Кому-то щи, кому-то гречневая каша.

Вот такой был у нас Василий Степанович!

Обогрел, накормил, и мы поехали дальше до Кевды.

Вспоминаю всё это с бесконечным уважением к этому человеку.

Когда не стало нашей мамы 1 сентября 2002 года, мы на второй день после похорон по Кевденским правилам пошли на кладбище навестить её. После этого прошлись по кладбищу. Нашли могилу Василия Степановича. Тёплый ласковый осенний ветер качал траву на его могиле, пахло родным чабрецом, и впервые Василий Степанович встретил меня молча, не спросив: «Ну, как дела, Михалыч? Что хорошего и что плохого в жизни?».

И так стало горько и тяжело на душе, что из жизни ушёл такой светлой души человек, который до последнего моего вздоха будет оставаться в моей памяти, как часть моей Родины, моей милой школы, моего далёкого не забываемого розового детства, которое было сформировано такими замечательными людьми!



Токаревская берёза.

В памяти всплыли все места, куда он нас водил. И Косишная гора, и Часовня, и Лещёвский родник. Где мы только не ходили с ним. Вот потому и запомнились до мельчайших подробностей родные места. Нам надо учиться и учиться у него, как надо просто и очень грамотно любить Родину. Любить так, как любил её Василий Степанович.

Прав был Чехов, когда сказал – «если человек прекрасен, то он прекрасен во всём». Под стать себе Василий Степанович выбрал и жену. Удивительно легкую и приятную женщину.

Эту берёзу я называю Токаревской. Она как зеркало отображает две души – Василия Степановича и его замечательной жены.

Воспоминания о нём навеяли его осиротевшие дом и берёза.

*Вот она, Россия – Родина моя.
Ну, за что так милая
Я люблю тебя? Нет наряда прощя
Скромно без затей, Потому для сердца
Ты еще милей. Как ты без хозяина
Березонька живешь? Тепла не чужа рук его,
Надеешься и ждешь? Весною изумрудная,
Ты снова зацветешь! И соловьям из Кевды
Безмолвно подпойшь.*

Зимняя дорога

Приехал я в наш районный центр «Чембар» неудачно. Никого, едущих в Кевду, нет. От райцентра до дома было 18 километров. Пешком зимой да ещё с вещами далеко и тяжело. Ночевать, как ранее, на совхозной квартире не хотелось, да и к тому же хотелось подольше побыть дома и сделать что-нибудь полезное для дома, чем тратить золотое время коротких зимних студенческих каникул. Я решил позвонить родителям, чтобы встретили.

Отец приехал за мной на лошадке во второй половине дня, и мы сразу же выехали обратно. Зимой дни короткие. Хотелось вернуться засветло пораньше. К тому же отец любил лошадей и берёг их. В дороге не любил их «неволять». Пусть бежит как «силы позволяют». В местах, где дорога наизволок, т. е. в гору, сходили с повозки и шли пешком. Несмотря на то, что Шелалейская гора не очень крутая и двоих лошадей бы вывезла, всё равно отец слез с повозки и я тоже. По ровным местам лошадь сама всё время бежала рысцей. Дорога была прочищена «Сулакским» трактором «Кировец» и была местами на уровне земли, а местами как траншея – выше лошади. Подъехали уже к «Мельскому лесу». Начало смеркаться. Лес стоял укутанный красивыми синими кружевами. Было тихо и морозно. От безветрия ничего не шелохнётся. Лошадь как Сивка – Бурка из сказки бежит даже без словесных понуканий, стремится скорее домой, домой! Звенит намёрзшими на бороде сосульками и выпускает из ноздрей пар в две струи. Ну, просто сказочная картинка наяву.

Вот и поворот на девяносто градусов в «Сулак». Лошадь замешкалась на несколько секунд. Ей так хотелось ехать по прочищенной дороге, но она выбрала второй вариант – прямую не чищенную дорогу в Кевду, и полезла на стенку из траншеи. А когда выбрались, отец прокомментировал:

– Вот ведь сама решила. Пусть будет дорога хуже, но домой! К теплу и корму. Даже бессловесная скотина и то всё понимает. Не поехала по хорошей дороге в «Сулак». Помнит сама, где дорога домой.

Через пять километров мы приехали в Кевду.

Эпилог

Кто будет читать этот сюжет, прочтите его ещё раз под музыкальные иллюстрации Свиридова «Тройка» к повести Пушкина «Метель». Тогда всё сольётся воедино. Этот сюжет родился в три минуты, когда звучала эта музыка. Спасибо ей за пробуждение чувств бесконечной любви к родным местам!

Как добывается хлеб

В прежние времена практиковалась всесторонняя помощь сельскому хозяйству. И предприятия и все учебные заведения старательно в максимум своих сил стремились заготовить на зиму еды, и заложить всё необходимое для будущего урожая.

Для этой цели нас и посылали на трудовой «фронт». Кроме плюсов от этого мероприятия я также как и очень многие, многие более умные люди ничего не нахожу. Учебные коллективы лучше сплываются трудом. Сразу становится очевидным, как в бане, кто труженик, а кто разгильдяй! Вырабатывается совесть у тех людей кто хочет есть, но не хочет работать, а хочет поест за счёт соседа. И самое главное в этом мероприятии – это все должны понять, что хлеб без труда в пригоршни не насыплется. Для этого ох как надо потрудиться!!

Техникум вывез нас на уборку урожая в Тамалинский район.

Преподаватель, отвечающий за все дела нашей «оравы», выстроил нас и объявил:

– Кто не боится сельхозтехники и способен выполнить все указания комбайнёра?

Это означало, что нужны были люди, которые называются «штурвальными». Во время уборочной, когда отца забирали из кузницы и сажали на какую-то технику, мне неоднократно уже приходилось бывать в этом качестве, и я согласился.

Я стал тогда штурвальным на прицепном комбайне «Сталинец-6», что означало – комбайн прицепной, степной вариант с жаткой 6 метров. Работали от зари до зари. Нормированного дня, как известно, в сельской жизни во время уборочной, да и в другие дни тоже, бывает мало. Работа в поле кипит от росы до росы. Когда смеркалось, включали свет и продолжали молотить. Когда начинала выпадать роса, тогда приезжал на велосипеде парень, говорил:

– «Шабаш» мужики! Забираю трактор на ночную пахоту.

Тогда было всё так интересно, и я стал проситься с ним на ночь попахать. Он меня отговаривал, убеждая при этом:

– Что ты будешь днём-то делать? Будешь сонным носом клевать? А кто будет комбайн шприцевать?

Для тех кто не знает, что это такое – поясняю. Шприцевать – это значит накачать все опоры вращающихся валов через маслёнки солидолом. Проверить редукторы и добавить масло, если ниже уровня требуемого. И постоянно следить за валами, на которые может наматываться солома. Проморгал – пожар от трения. Поэтому, когда выгружается из бункера зерно в машину, варежку не раскрывай. Это время для контроля! И как я всё успевал – удивляюсь. На прицепном комбайне легче. Тебя таскает трактор. Когда набирается бункер, можешь в это время подрыхнуть, если комбайнёр «хедером» что-нибудь не поймает! Например, образовавшийся рядок с хорошим хлебом в каком-то месте. Так комбайнёры называют ряд скошенных стеблей с колосками. Почему так ласково – «рядок»? Потому, что в его выращивание вложено много труда. Надо вспахать поле, надо выровнять поле бороной, надо посеять, надо скосить на рядки, надо подборщиком подобрать и обмолотить, надо очистить зерно от мусора на зернотоке, надо убрать всё в хранилища (что-то в государство на элеватор, что-то в совхозные хранилища), надо смолоть в муку, надо испечь хлеб! Вот только после этого можешь задуматься о людях, кто причастен к появлению буханки хлеба! Это ещё опущен ряд дел: снегозадержание на полях зимой в холода и морозы. Зачем? Затем что, когда снега мало на полях, посевы могут вымерзнуть и всё может погибнуть. Для хороших сильных посевов надо хорошую отдохнувшую землю (пары), которые неоднократно перепахиваются, удабриваясь перегнивающими сорняками. Иногда это удабривание делается с двойной выгодой. Сеется какая-то культура (или сразу смесь из нескольких культур). «Вершки» скашиваются на корм скоту, а «корешки» перепахиваются на удобрение.

Иногда в процессе выращивания требуется борьба с сорняками и всякими вредителями.

Но это дело не желательное из-за гербицидов и пестицидов. Это ядохимикаты. Уместно будет сказать несколько слов об этих опылениях.

В Кевде до поры определённой не знали и не ведали, что такое жук колорадский! Тихо и мирно выращивали картошку. Появился этот жук с новыми сортами картошки из Америки. Зачем она нужна была для Кевды, никто не знает! Для войны с этим колорадским жуком была подключена сельскохозяйственная авиация. Оружие для вредителей готовилось недалеко от кирпичного завода. Постройки этого завода служили хранилищем для мешков с пестицидами, а пруд с водой для приготовления раствора. Для этого разрезали автогеном подходящую цистерну и в этой ёмкости мешали воду с пестицидами. В Кевде эту пакость звали «удобрением».

Коровы из стада, увидев ёмкость, решили попробовать, что это такое!? Стоит только одной попробовать и срабатывает стадный эффект. Начала чья-то «салущая» (по Кевденскому словарю всеядная и всё пьющая). Такая скотина для хозяев очень удобная. Что ни дашь, всё съест. Не привередничает.

И эта первая корова получила полное удовлетворение. Позже ей ничем помочь уже не смогли – околела. Многих других (вероятно, привередливых) откачали, но они все после этого перестали приносить потомство, и хозяева вынуждены были от них избавляться!

Вот, что такое пестициды!

После этого случая на ёмкость приварили решётку на петлях и поставили надёжный запор под навесной амбарный замок. Но до замка так дело и не дошло. Закрывалось только на «щепочку».

Удивительная беспечность и близорукость! Почему решётка? Ведь через неё дождём наполнит эту ёмкость до краёв и выше! И этот «раствор» потечёт через край по полям и в пруд кирпичного завода. В пруду была рыба – караси, которую ловили люди и питались. В пруду скот пьёт воду в обед на стойле (место, где скот отдыхает и где проходит обеденная дойка).

О чём думал тот, кто делал эту защиту. Решил, видимо, что решётку легче открывать, чем глухую крышку! Получилось всё по Черномырдину: хотели, как лучше – получилось, как всегда.

Вернёмся в Тамалинский район к уборке комбайнами. Иногда комбайн не успеет промолотить, и солома накручивается на подборщик. Надо останавливаться и всё расчищать. Это была, как правило, моя работа. Потом, когда пересадили на «самоходку» СК-4 (самоходный комбайн с 4-х метровым хедером) стало всё несколько сложнее. Поспать возможности уже не было. Комбайнёр понял, что мне можно доверять штурвал и теперь он перебрался на моё место в бункер:

– Разбудишь, если что случится!

Ну, и чтобы он был доволен доверием ко мне, я конечно старался. Получил от него инструкции, на что обращать внимание в первую очередь, сел на его место и вперёд! Главное, чтобы не позволять подборщику наматывать на себя солому. Подборщик может выйти из строя и комбайн вынужден будет остановиться! Но главная опасность – намотавшаяся солома может загореться! Прошлёпаешь этот момент, и придётся расчищать подборщик с крючком и ножом. Когда уже расчистишь несколько раз, то впредь уже будешь, как виртуоз пользоваться вариатором, чтобы избежать этого. Вариатор – это бесступенчатое регулирование скорости передвижения комбайна. Он позволяет оперативно замедлить ход, и дать возможность промолотить без остановки. А если надо газануть тогда, как правило, уже нужна муфта сцепления.

Обстановка изменилась не только днём с комбайном, но и ночью тоже.

Парень, которого звали Дворянчиков Анатолий Иванович, давал мне управлять своим трактором. Он понял, что я как репейник прилипал к технике быстро. Однажды он мне предложил:

– Хочешь я поговорю с управляющим, и он даст тебе трактор? Ты уже достаточно поднаторел и можешь один пахать. Огрехов нет. Борозду хорошо держишь. На поворотах не глохнешь! И денег заработаешь в ваш «общий котёл»!

– Да ну, ты что! Кто же пойдёт на это? Ведь нужны документы на право управления трактором?

– Георгий Иванович согласится! Он хороший человек!

– С чего это ты такой уверенный?

– Потому, что он мой брат родной! Я похлопочу.

И действительно Георгий Иванович дал трактор. Мы стали по ночам пахать на пару, двумя тракторами. Анатолий Иванович на «Т-75», я на «ДТ-54» (целинник). Хорошая техника. Жаль сняли с производства!

Пахали хорошо. Со стороны учёточка замечаний не было. Толя был лет на 5 старше меня и постоянно контролировал качество и за собой и за мной. Если требовалось, то проводил регулировку глубины вспашки.

Что мы только не вытворили с Анатолием Ивановичем?!

Ряды копен от комбайнов, как правило, выстраиваются в линию, чтобы легче захватить волокушей, которую тянут два трактора гусеничных. Но местами рожь или пшеница вырастает гуще и копнитель у комбайна заполняется раньше. Чтобы копнитель комбайна не сломался и не вызвал остановку всего комбайна, комбайнёр или штурвальный выбрасывают солому из копнителя раньше ряда. И они остаются не убранными волокушей. Не будут же два дизеля гоняться с волокушей за каждой копной! А что делать нам при пахоте? Обьезжать? На этот счёт у Толи была инструкция. Он сказал:

– Ни в коем случае! На следующий день учёточка заставит перепахивать. Будем жечь и запахивать. И мы жгли то, что мешало пахоте. Вот почему на полях светятся костры там, где ночью пахут тракторы! Копна сторит, но куча жара от сгоревшей соломы ещё не раздута ветром, если тихо. Как её проехать?!

Вот тут нужна смелость! Толя учил меня:

– Делай, как я! Не отставай и тогда будешь цел! Береги брови и глаза. Ни в коем случае не выпрыгивай из трактора! Сгоришь! А он тебя вывезет! Солярка не бензин, не взорвётся. Если загорись – успеешь погаситься.

На всякий случай влажные места от солярки мы протирали. Он на меня посветит фарами, я на него.

После этих инструкций он первым нырнул в огонь. Ну, а я за ним. Мне с ним было спокойно. Я был готов, не раздумывая, и в огонь и в воду! Что творилось в этот момент в кабине? Теперь можно представить, что такое ад! Жар от сгоревшей соломы заполняет всю кабину, несмотря на то, что перед этим броском мы закрывали дверцы. Ничего не видно. Дышать нечем. Закрываешь лицо руками, чтобы брови не обгорели. Строишь через пальцы, когда же свет от фар будет заметен! Толя отъезжал подальше, чтобы я на него не налетел, останавливался и ждал, чтобы в случае чего помочь погаситься:

– Ну, что живой?! Штаны сухие! Не выпрыгнул из них от страха?

Я первое время боялся, а потом привык. Действительно со временем стало не так страшно, как в первый раз!

Мы жили по четыре человека на квартирах. Как только я познакомился с Толей, Дворянчиковы забрали меня к себе. Толя приехал и сказал:

– Забирай свои шмотки, и будешь жить у нас.

Жили Дворянчиковы скромно, но чистенько и аккуратно. Крашенные полы, самотканые дорожки и половички. Толина мать (тетя Федора) такая же сухонькая женщина, как блокадница Ираида Петровна Левина. Она заботливо кормила нас с Толей. Иногда к ней приезжал старший сын – Георгий Иванович (он жил отдельной семьёй) и привозил продукты. Прошло столько лет

(2013 – 1959 = 54 года), а хорошие дела помнятся до сих пор до мельчайших подробностей. Фамилия Дворянчиковы была Кевденская не случайно. Оказывается, Лиза Дворянчикова, что жила через речку рядом с Коноваловыми – родная тётка по отцу Толе. Вот такие вот бывают случайности.

По окончании сельхозработ моя кипучая деятельность, очень помогла закрыть все минусы в «общем котле» нашей группы. Техникум за хорошую работу дал мне 4 дня отдыха, а Георгий Иванович за доблестную работу дал транспорт и человека, который отвёз меня до Чембара (теперь город Белинск). По дороге проезжали через Наровчат – родина Куприна. В Чембаре меня встретил отец и забрал в Кевду.

Эпилог

Много воды утекло с тех пор. Институт. Новый колхоз. Работа. Новый колхоз. Но первый Тамалинский стал хорошей школой для всех остальных. Стало интересно – кто в этом колхозе остался в живых?!

С этим вопросом я обратился к Анатолию Ивановичу Дворянчикову. Этот человек обязан быть живым. На таких людях держится земля!!

Попросил поклониться матери от моего лица и поблагодарить за всё тепло, которым она согревала нас! Это суть наших Русских женщин! Поблагодарить Георгия Ивановича за доверие. Я его не подвёл!

Техникум до сих пор считаю очень важной частью в моей биографии. Это была отличная школа жизни!

В настоящее время с Дворянчиковым Анатолием Ивановичем установлен мост связи.

Ночь перед рождеством

Мне было 5 лет. Событие происходило в нашем стареньком доме. Тогда Рождество для взрослых было главнее Нового года. Между этими праздниками выдалась «удачная» ночь. Была метель, и отец с матерью собрались в лес «Каменный» за дровами. Очень хотелось заняться человеческой «стряпнёй» в Рождественский праздник.

Обычно печь топили «назёмом». Это солома с сухим навозом от скота. Других вариантов не было. За поездку в лес давали 10 лет. Вот почему тетя Таня-соседка топила свою печку репейниками и полынью, которые собирала над снегом. У простых людей была такая жизнь горькая, как полынь. «Начальство» не волновало – как людям выживать. Поэтому ехать в лес ночью да ещё в метель было абсурдом. Но делалось это в здравом уме, чтобы не попасться в лапы «начальству», и не схлопотать 10 лет. Метель по расчётам должна замести следы, которые могут привести к дому. Соседка тетя Таня Асаева бывала у нас часто и перед этой ночью была тоже. Отец предложил ей поехать в лес:

– Поехали Таня «за компанию». Салазки возьми у Батякиных.

– Что ты, Минька. Куды мне бабе? Мне пустые салазки свозить в «Каменный» туды и обратно будет не в силу. А с дровами и вовси. Это если бы по дороге, а то по целине да со снегом по «фарью»! А в лесу ещё выше.

В итоге мать с отцом уехали вдвоём, а она осталась с нами дома.

Домой родители вернулись позже намеченного времени. Причиной оказались волки. Потревоженные войной они отходили в мирные места. В наших лесах в связи с этим их стало значительно больше. На охоту они всегда выходят стаей. Окружили «ночных промысловиков» в кольцо и не давали вырваться из плена. Когда у жертвы нет ружья, они прекрасно это чувствуют! И что делать в этой ситуации, когда преимущество на их стороне?

Хорошо, что было два топора. Отец начал стучать обухами друг о друга. Сужение кольца приостановилось, но эскорт «почётный» сопровождал их до Гаранина сада, который был на краю села со стороны «Каменного» леса. Лай собак деревенских заставил отстать стаю волков. Но радость эта была смешана с новой опасностью. Собаки могли привлечь другую двуногую стаю ещё более страшную!

До дома добирались «выгонами» подальше от деревни.

Дома салазки с дровами спрятали на дворе.

Когда зашли в избу все в снегу от метели, замёрзшие и измученные, мать первым делом сняла икону с полочки и, перекрестившись, поцеловала её.

У этой иконы богатейшая биография. Кто и когда в нашем роду первым держал её в руках – сказать трудно. Из уст наших родителей известно, что много поколений получали благословение этой иконой на супружескую жизнь от родителей.

Она за свою жизнь повидала многое. Мирную крестьянскую жизнь, войны, пожары, время репрессий, когда за икону выгоняли из партии, сажали в тюрьму.

Почему же сегодня благословение родителями брака детей не считается крамолой?! И проводить в последний путь человека с «образами» тоже не вредит государственному устоям?! Икона была всегда, есть сейчас, и будет всегда в обычаях и обрядах русских людей! Есть ли в этом какая-то мистика, судить не берусь, но замечу, что когда мы вступили с Татьяной Ивановной в брак в 1969 году, мать спросила тогда нас в Кевде:

– Вы теперь живёте по-современному. Надо ли вам благословение родительское?

Мы согласились. Она сняла эту старинную икону с полочки, которой когда-то её саму благословляли, и по тем же нормам и правилам благословила нас. Прошло уже много лет. Через два года будет уже 50 лет, а этот момент помнится, как вчера.



Хранительница семьи Осиных во многих, многих поколениях.

Эпилог

В Кевде, против Петеньки Стенякина внизу у речки, за одну ночь было перерезано волками всё колхозное стадо овец! Мы, дети, бегали смотреть эту трагедию на следующее утро. У овчарни была разрыта соломенная крыша и эта банда тешилась над бедными овцами, пока не загрызли всех до одной. Все стены изнутри были облиты кровью, а в каком состоянии оставлены мёртвые овцы – жутко воспроизвести словами! Оказалось, несколько штук были утащены с собой через дыру в крыше. Это было видно по крови вокруг дыры. Как всё это им удалось?

Я боюсь задавать сейчас себе вопрос? Что было бы, если бы не было второго топора, и кольцо хищников сомкнулось в лесу?

Всё просто. Это их дом и они в нём хозяева.

А, если бы сомкнулось кольцо вторых хищников в деревне?

Тогда в тюремные лагеря добавилась бы ещё бесплатная рабочая сила. Что касается нас, то мы в любом случае должны были увеличить население детских домов на пять человек.

Рим

Известно, что все дороги ведут в Рим. В Кевде все дороги ведут в Чулпан. Знаменитость этого посёлка в том, что он с незапамятных времён занимался самогонварением.

Самая короткая дорога считается от Васёныча и Гаранина сада до Бражняцкого выгона и далее по лесозащитной полосе до вершины пруда у Кирпичного завода, потом через «Котёл» в Чулпан. «Котлом» место называется потому, что овраг имеет с трёх сторон достаточно высокие склоны. Лесозащитная полоса служила хорошим ориентиром в зимнее время. Клоки соломы и сена на сучьях деревьев как на расчёсках служили при метелях вёшками.

Теперь «Чулпана» нет, и всё осиротело. Жители Чулпанского кладбища умерли второй раз по глупости районных руководителей, которые из-за удобства раздачи нарядов укрупняли населенные пункты. Сорвать людей с обжитого места было решением крайне неразумным. «Чулпан» был нужен всем. В случае свадьбы или непредвиденных похорон за первой помощью обращались в «Чулпан». Это была единственная возможность решить алкогольный вопрос. Конечно, по крупному счёту кто-то может возразить – алкоголь прерогатива государства! Бери в магазине за 2 руб. 87 коп. Всё хорошо! Только вот на что? На трудодни? Расчёт по ним был, как правило, в конце года, после уборочной, когда подобиётся баланс по всей хозяйственной деятельности колхоза. Путь денег до рук людей их заработавших был долгим и тернистым. И я хорошо помню, какая была головная боль у матерей – отправлять детей в школу!

А если кто-то умирает? Покойник не может ждать до конца года! Выручает в этом случае Чулпан. Себестоимость и продажная цена самогона устраивала обе стороны и была до 1961 года – 10 рублей. С 1961 года – 1 рубль. И это было постоянным до конца жизни «Чулпана», несмотря на разорительные набеги «Чембарской» милиции. Набеги устраивались под флагом борьбы с алкоголизмом, а на самом деле для обогащения местной власти. Это всегда были слёзы для одних и радость для других.

Значительно трудней милицейским «разведчикам» было в татарских поселениях.

Очень показательна в этом случае история, которая произошла с отцом в Решетино. Дело было зимой. Он поехал на мельницу в «Титово» молоть белую муку из пшеницы «стеклянки». Пока шла очередь, пока молот – выехал обратно часа в четыре. По дороге легкая позёмка разыгралась в хорошую метель. Лошадь сбилась с дороги и по брюхо в снегу совсем выбилась из сил. Надежда остаться в живых умирала с каждой минутой. Вдруг лошадь стала короткими перебежками по глубокому снегу выбираться на огонёк. Отец, поняв смертельно опасную ситуацию, доверился ей и отпустил поводья. Если бы это были волки, она бы захрапела и встала на дыбы. Но она продолжала рваться к огоньку. В итоге выбралась к селению. Отец постучал в крайний дом и спросил:

– Куда я попал?

Ему ответили:

– В «Решетино».

Это оказалось в семи километрах от «Титово» и в восемнадцати километрах от Кевды. Ехать дальше в такую пургу – это верная смерть.

– А где у вас живёт вот такой-то?

– Нету его. Уже 3 года как похоронили. А тебе на кой его?

– Заблудился я. Надо бы переночевать. Мы были с ним вместе на фронте. Потом вместе попали в госпиталь. Знакомый мой.

– А-а. Ну, тогда иди через четыре дома живёт.

Постучал в окно. Хозяин весь красный, как помидор, сидит у самовара пьёт чай с семьёй.

– Здорова, Микалав. Заходи – чай пить будем, ужинать будем. Как в гости так поздно попал?

Отец рассказал:

– Ездил в «Титово» и на обратной дороге заблудился. Спасибо лошади – спасла, иначе бы замёрз где-нибудь. Вывела на «Решетино». К тебе попал случайно. Сосед сказал, что ты уже 3 года как помер.

– Э, у нас такие порядки. Неизвестному человеку как скажешь?

Переночевал. На следующее утро метель стихла, и он уехал домой.



Война. Госпиталь. Вот он, крайний слева, спаситель отца в метель. Отец – крайний справа.

Вероятно, вот почему такие покупатели как из «Решетино» нравились жителям «Чулпана», хотя и жили далеко от их посёлка.

Сколько я помню, коммерцией занимались в «Чулпане» всегда женщины. Зимой одевались в шубу – дублёнку, на голове как у Солохи платок завязан на лбу узелком. В повозке были резиновые грелки с продукцией и узелок с куском хлеба и куском свинины. Это была очень рискованная коммерция. Кусок свинины мог легко превратиться в простую картошку – еду бедняков. Часто у продавца и покупателя было общее: у обоих не было денег. Были только трудодни. Поэтому, как и чем ты живёшь, никого не волновало. В эти времена ты уже был потенциальный виновник всех существующих законов. Поехал в лес за дровами, чтобы зимой истопить печь для тепла и что-то приготовить поесть – тюрьма! Если ты решил в магазин сходить что-то купить, а для этого надо как-то заработать денег – тюрьма! А у 90 % народа возможность заработать какую-то копейку была единственной для всех – это самогон. А, это – тюрьма! У власти были развязаны руки для полного произвола, чем она и пользовалась, начиная с милиции. В фильмах «Тени исчезают в полдень», «Председатель» и ряде других это хорошо показано. Не обошло это стороной и Белинский район. Люди были как стадо затравленное собаками, вместо которых была милиция. Это зло звучит с моей стороны, но это было

так. Хорошо, что мать была «рукастой» и могла подрабатывать для семьи какую-то копейку шитьём! Скольким людям в Кевде она сшила всякого! Это была и мужская и женская и детская одежда. Она шила даже фуфайки! Кроме шитья, составлявшего 90 % главной подработки, к ней обращались с вопросами реставрации «образов», т. е. икон. Мать с огромной осторожностью делала то, о чём её просили люди. Она шла им навстречу, рискуя многим. Тогда это часто стоило жизни. Реставрация икон была под запретом как пропаганда религии, и в любой момент могло всё закончиться тюрьмой для матери! Не трудно догадаться какая перспектива ожидала нас детей в этом случае!

Уместно вспомнить историю с пожаром на улице «Сибирь» в Кевде. Одноклассник брата Володи – Дёмин Василий был очевидцем этого страшного события изнутри. Как и чем закончилось это трагическое событие описано в рассказе «Пожар».

Нам ощущение последствий пожара хорошо знакомо! Пережили это дважды.

Поэтому исчезновение «Чулпана» вызывает боль подобную последствиям пожара. Попытаемся ответить на вопрос: а нужен ли он вообще? Ответить можно очень легко и просто. Достаточно представить «Чулпан» живым или мёртвым.

Рассмотрим оба эти варианта:

1. «Чулпан» живой.

Люди выращивали хлеб и для себя и для государства.

Они выращивали мясо и для себя и для государства.

Они выращивали сахар для государства и себя.

Они помогали людям в свадьбах и похоронах.

2. «Чулпана» нет в живых.

Ничего этого нет.

Значит, ликвидация Чулпана является, если не чистой воды вредительством то, что это такое? Кто в этом виноват и как он ответил за эту глупость? Это же убийство своего государства и превращение его в рынок сбыта для других государств! Лучшие плодородные земли России зарастают бурьяном, а мы покупаем хлеб за границей!

Горестно осознавать, во что превратился «Титовский» элеватор! Во что превратились поля, которые заполняли элеватор зерном?!

*Милое Титово
Всё в тебе не ново.
Известный элеватор
В разрухе стал новатор.
Стоит пустой и мрачный
Как сын в семье внебрачный.
Везде под синим небом
Земля дышала хлебом. Поля мои родные,
Колосья золотые, Куда же вы пропали
В чьи руки вы попали...*

Эпилог

Кто-то из читателей может возразить. Была компания суровой и жёсткой борьбы с пьянством. И он отчасти будет прав. Взглянем на эту проблему с трёх сторон:

Со стороны государства: Да. Это полезное и нужное дело.

Со стороны местного начальства: По мнению руководителей того времени колхозникам вообще не нужны деньги! Они всё необходимое для жизни выращивают на своём участке.

Со стороны «виновников» всех бед: Как можно вырастить одежду и обувь детям для школы? Как вырастить соль, спички, керосин для лампы освещения? Как вырастить солёную кильку для еды с картошкой?

Вот они очередные «перегибы власти»! Это же не бесправные животные, а ЛЮДИ!

А теперь попробуйте представить свадьбу Григория Мелехова в «Тихом Доне» с чаепитием? Получается, что Шолохов тоже был на стороне реальной жизни народа.

Драка

Дедушка моего отца – Тихон и брат Тихона – Иван были от природы недюжинной силы. Во время весеннего паводка мост из Титово повредило, и проехать по нему стало невозможно. Дед Ваня решил перевезти повозку с огромной бочкой пива вброд. Выпряг лошадь и вместо неё вцепился в оглобли. Случайный очевидец события спросил:

– Дядь Вань ты чего ж не на лошади переезжаешь?

– Зачем же мучить скотину бессловесную? Она же не может сказать, что ей тяжело?! Вот наша задача вовремя догадаться и помочь. Я и решил как-нибудь сам полегоньку перетащить повозку.

У семьи деда Вани была чайная в Кевде, вот он для неё и возил пиво.

Однажды один из посетителей, немного перебрал, стал бузить:

– А-а, вы Смирновы хвалитесь силой зрящей! А я вот жилистый, но запросто уделаю вашу силу! Стал колотить посуду. Уборщица пожаловалась деду Ване:

– Там вот такой-то мужик хулиганит.

Добродушный дедушка Ваня пришёл к дебоширу:

– Ну, ты чево озаруешь? Перебрал маленько – иди домой с Богом.

– А-а, ты сильный! Я вот тебе бороду-то твою красивую сделаю пореже!

– Не балуй!

Дед взял в обхват его голову своей мощной рукой, довёл до двери и вытолкнул в сени. Говорят, что мужик с этих пор стал «неправый», т. е. не всё благополучно стало с головой. Наверное, дед Ваня немного перестарался, и слишком сдавил ему голову. По причине такой, как говорили в Кевде, «зрящей» силы таким людям «общим сходом» запрещено было драться на «Масленицу».

Праздник этот народ любил. Была возможность как в спорте показать удаль, ловкость и силу. Девушки красовались женихами, замужние женщины гордились мужьями. Был целый год разговоров до следующей «Масленицы» кто кому и как «насадил». Дрались согласно уговору – «полюбовно». Это значит, чтобы не было последующей обиды, если наставят «фонарей» или выбьют зубы. Драки были «один – на один», «улица – на улицу». После выявления победителя староста останавливал драку выстрелом в воздух, иначе «разгорячённая» публика может продолжать. После этого начинался разбор слетевших в драке шапок. Их подкидывали высоко в воздух.

Из-за этого праздника «Масленицы», вероятно, в Кевде и полюбили всякие драки.

Как-то раз мать спросила соседку тётю Таню:

– Тань, ты где ж вчерась шлялась? Показывали бокусы, а ты пропустила!

– Да, вот не знала. На село ходила. Там две бабы одна с нашей улицы, а другая с «Селезнёвки» так усватались, что вылезть из лужи силов не хватило. Так и уснули в ней. Стыдиха смёртная! А кто ж с кем дралси?

– Какой-то чернохарий с нашим.

– Ну и кто ково?

– Наш чернохарему насадил. Но он б...дь такой настырный оказалси. Вся морда в крови, но не сдалси!

– Туды ба Бодана нашего. Как огрел бы разок слегой вдоль седёлки, тот бы сразу по бугру заелозил (в переводе с Кевденского – ударить по спине).

– Чево ж ты несёшь, чума?! Какой бугор, какая слега? Чай они по культурному дрались, в загородке.

Тётя Таня, уверенная в своей неоспоримой правоте, обиженно продолжала:

– Ну, Маньча выдумай ты преграду для Бодана. Он, когда один с двумя Леонкиными братьями дралси на Михалов день у клуба в момент у Коряжка двор на колья разобрал для драки. Плетень так и упал, и вся скотина разбежалась. От двора только одна крыша на сохах осталась. А ты говоришь про какую-то там загородку.

Бодан был, конечно, личностью легендарной. Вёз однажды во время уборочной на тракторе телегу ячменя через плотину. Навстречу мужик на лошади. На середине плотины встретились. Мужик прижался к одному краю, Бодан к другому. Думали, что разъедутся. Никто не стал пережидать перед плотинной. Обоим видно было очень некогда. У Бодана телега с ячменём сползла в воду и утащила за собой трактор «Беларусь». А там была глубина 11 метров. Васька Бодан нырял, чтобы подцепиться тросом. Зацепил, но «Кировец» Пети Жигаева один не смог вытащить. Приезжал Толя Булыгин на сильном гусеничном тракторе «Т-150». Вдвоём еле вытащили. Карпам после этого раздолье было – 5 тонн ячменя! Васька вообще был какой-то бесстрашный, и бесшабашный человек. Полная противоположность своей жене – Настеньке. Она была такой рациональной умной весёлой красивой часто смеющейся женщиной. Жили они тогда в доме напротив, у бабушки Арины Чубуковой. Понкрашкины купили дом этот после её смерти. Бабушка Арина удивляла всех соседей любовью к внукам. Жила бедно, но всё щедро раздавала внукам. Ей помогал по хозяйству старший внук Толя брат Шурки Горнеева.

Василий с Настенькой бывали часто у нас в гостях. Когда на кирпичном заводе в пресс попал Коля Обьездчик, никто не решился его вытаскивать. Даже 2 дня завод стоял без работы. Один только Понкрашкин оказался смелым. Коля Обьездчик додумался во время обеда поспать в затишье на солнышке. Улёгся в мешалку глины и уснул. Женщины, работавшие на прессе, пришли с обеда и, не проверив включили. Винтовые шнеки сразу его перемололи. Когда уже стали зубы попадаться в кирпичках, тогда догадались, но было уже поздно.

Они были первыми

Кевда тихо и мирно дремала при свете керосиновых ламп. Высшее развлечение для людей в послевоенное время было кино в клубе и «складчина» на «Михайлов день».

Но уже родился тот человек, который первым в Кевде откроет окно в огромный мир – мир ТЕЛЕВИДЕНИЯ.

Он, как цветок к солнцу, тянулся в мир знаний и науки. Это был Кузьмичёв Василий Николаевич.

Как только в селе появился электрический свет, впервые в Кевде над его домом появилась телевизионная антенна, появилось первое чудо у первого инженера из всей истории Кевды.

Он дал понять другим: если хочешь пользоваться благами науки и цивилизации – учись, учись и ещё раз учись!

Вторыми у кого появился телевизор – были Курдины, и только третьими оказались мы. Приятно осознавать, что мы вошли в тройку первых, стоявших у самых истоков внедрения телевидения в Кевде. Теперь уже, наверное, есть и спутниковые антенны, и это всё стало настолько обыденным естественным и прочно вошло в жизнь, что многие и не знают, кто первый слетал в космос, кто первый побывал на Луне!

Быть первыми всегда не просто. Даже инженером. Надо выдержать конкурс. Желающих учиться много. Далее идут 6 лет труда по освоению разных сложных наук, не лёжа в постели с сытым животом и выслушиванием в очередь стоящих перед тобой профессоров.

Надо впитывать весь этот материал с огромным умственным трудом. Параллельно занятиям надо ещё промышленять еду. А чтобы прокормиться практически каждый семестр надо подрабатывать, но чтобы при этом не пострадала учёба.

Надо всё успевать, т. е. работать на повышенных оборотах. Но в этом есть, конечно, и определённый плюс. Ты уже знаешь, что такое кусок хлеба. При всём этом надо ещё интеллектуально расти – это кино, театр, кафе, какие-то интереснейшие встречи с известными и умными людьми, концерты, турпоходы, поездки по интересным местам. И вот парадокс: чем больше ты загружен учёбой, тем больше ты успеваешь что-то сделать в стороне от неё!

А какие эмоции от сданной сессии?! Это безумная ни с чем несравнимая эйфория радости!

Действительно, как в песне у Высоцкого:

– Весь мир на ладони, ты счастлив и нем, и только немного завидуешь тем, другим, у которых вершина ещё впереди!

В этом вот и есть, вероятно, то, что все вспоминают студенчество как самое счастливое время в жизни. Это пора самого острого ощущения жизни с её проблемами и радостями!

А далее ты становишься как каменщик. Научившись класть кирпичи, ты можешь строить, что только захочешь. Что позволяет твоя фантазия! Получив образование, ты можешь сделать всё. И это «всё» в твоих руках!

Можешь и далее оставаться в чём-то первым, но можешь и затеряться в толпе.

Василий Николаевич Кузьмичёв всё время остаётся в первых рядах! И в его окружении были такие же люди.

Одним из таковых был Косьминский Олег Фёдорович – Лауреат Сталинской премии, которого народ в Кевде звал «Фиделем» из-за пышной как у Фиделя бороды.

Огромный вклад мирового значения в науку был заложен Василием Николаевичем Кузьмичёвым и Косьминским Олегом Фёдоровичем в области оптоволоконной связи.

Достойной Василия Николаевича была и его жена. Удивительный человек Татьяна Ивановна архитектор по образованию, тихая, скромная, культурная, интересная, с редкой памятью женщина, которой мог бы позавидовать сам Ленин (если верить Маяковскому). Ко всему

вышеперечисленному была ещё и матерью детей и замечательной бабушкой для внуков! Универсальная труженица в любых условиях и в сельских и в городских.

Когда я входил на третью ступень своего развития – Кевда, Пенза, Ленинград, я на всю жизнь запомнил, как можно аккуратно душевно и просто, без какого-либо возвышенного превосходства, преподнести правила поведения в гостях. Эта корректность до сих пор у меня вызывает умиление и восхищение. И хотя после этого я уже самостоятельно добавил к тем первым урокам ряд дополнительной информации и навыков, я всегда вспоминаю с особой теплотой и благодарностью те первые шаги.

Как-то раз, находясь в гостях у Кузьмичевых, я задал Косьминскому вопрос:

– Олег Фёдорович! Вы уже имеете солидную трудовую биографию. Вам не скучно в нашей своеобразной среде?

Он ответил:

– Нет. Вы интересны на всех этапах. Даже 9 женщин в один месяц не могут родить ни гениального ребёнка, ни простого ребёнка. Когда вы дойдёте до нашего уровня, то пойдёте вперёд дальше. Это лишь вопрос времени.

– А, как Вы относитесь к нашей Родине – Кевде?

– Меня Родина Ваша всегда привлекала и продолжает привлекать со всем приложением. Нравится ваш простой трудовой народ.

Мне было тогда очень приятно и лестно услышать, что человек с такой головой не относится пренебрежительно и свысока к нам, простому люду Кевды и к самой Кевде-Вершине. Она казалось бы такая убогая, но для нас она всегда милая и самая Родная!

Вспоминается интересный эпизод, когда Дмитрий Павлович – председатель райисполкома отвёз нас в Титово. Он уважал Василия Николаевича и помогал иногда с транспортом при выезде из Кевды либо в «Титово», либо в «Пачелму». Однажды я остался на вокзале в Пачелме при всех вещах, а Василий Николаевич пошёл навестить свою родню. Через некоторое время он вернулся и привёл с собой табор народа. Оказалось, что у его родни была в гостях и наша родня, которой и у нас было много в Пачелме. Весёлая компания забрала все наши вещи и меня караульщика, и увели на какое-то застолье. Начали меня сравнивать с отцом:

– Ну, вылитый Минька!

Налили нам по стакану самогонки. Я не пьющий, но как отказать, не обидев хозяев? Теперь бы я отговорился, но тогда робкий и стеснительный смотрю, как выкрутится мой уважаемый учитель!

Василий Николаевич как дипломат подобный Чичерину сказал:

– Спасибо за угощение, но я, измученный техническими науками в вопросах выпивки слаб. Эту часть в жизни я не успел освоить. Если я выпью такую дозу, то вам придётся меня нести на поезд, как чемодан без ручки. Что касается меня, то я никогда не любил алкоголь и по настоящее время стараюсь быть от него в стороне. Я так же как Василий Николаевич, корректно поблагодарил за угощение и сказал не так красиво, просто:

– Я не пью. Видите, какие у меня учителя. Мне очень повезло с учителями!

В последнее время Василий Николаевич с головой ушёл в государственную деятельность. Даже находясь на пенсии, не смог жить без того, чтобы не делать что-то полезное для людей.

Когда была создана группа «Кевдо-Вершина» появились некоторые «соловьи» с матовыми словами. Мне стало обидно за таких земляков, и я привёл статистику с Героями Советского Союза жителей Пензенской области! Пусть земляки задумаются – почему же такой массовый героизм в области?! Не надо позорить своих героев-земляков!



Вот она знаменитая ПЕЧАТЬ НА РЕЙХСТАГЕ!

Поэтому, отцами нашими место в «Бессмертном полку» завоёвано не случайно! Безумно приятно было прочитать на Рейхстаге – «А МЫ ИЗ ПЕНЗЫ!». Ст. л-т Макаров. «Соловьям» было предложено поделиться с народом тем, что они оставят положительного и памятного для Кевды! На примере земляков Кузьмичёва Василия Николаевича и Николая Павловича Асаева воспитывал молодёжь. Столько чистого и красивого на свете! Найдите это красивое в Кевде, сфотографируйте и опишите соответствующими стихами, если вы действительно любите свою Родину!

К числу жителей Кевды кто был в чём-то первым, относятся:

Первая заведующая медпунктом – Фомичёва Серафима Сергеевна.

Первый инженер – Кузьмичёв Василий Николаевич

Первый поэт – Наумкин Александр Николаевич

Первый заведующий клубом – Асаев Николай Павлович

Первый фотограф – Шперов Иван Павлович

Первая женщина тракторист – Асаева Татьяна Павловна

Первый радист – Петрунин Борис Петрович

Первый электрик – Горнеев Александр Александрович

Первый Лауреат государственной премии – Осин Владимир Михайлович

Серафима Сергеевна не случайно открывает этот список. Кевде крупно повезло, когда появился свой первый универсальный медроботник высокой квалификации. Этот человек всю жизнь посвятила самому благородному делу – спасению жизней и здоровья людей! Мы, жители Кевды, глубоко благодарны ей за огромный и важный труд.

Список первых можно продолжать: первый шофёр, первый мужчина тракторист, первый председатель...

Берите любого первого из перечисленных или добавляйте к списку новых и напишите о них что-то достойное.

«Модератора» попросил карать таких людей за матерную грязь вплоть до исключения из группы!

Это возымело действие.

Шурка Горнеев

Шурка – одноклассник брата Володи. Ходил теми же тропами 12 км на воскресенье из Невежино в Кевду. В армии попал в серьёзные войска ПВО (противовоздушная оборона), которые сделали его серьёзным в отношении к жизни. Окончив курсы электрика, он стал Кевденским «Прометеем». Прометей подарил людям огонь. Шурка подарил Кевде электрический свет!

До того как он построил новый хороший дом и удачно женился, они жили у нижней дороги. Жизнь была очень скромной, но его мать – тетя Оня, вырастила и воспитала достойно трёх ребят. О героическом поступке Шурки при спасении колхозного жеребца «Огонька» Кевда «гудела» очень долго.

А случилось это событие как всегда неожиданно. Шурка возвращался из клуба домой. Дорога проходила мимо «правленской» конюшни, где кроме лошадей для работников правления были ещё и рядовые лошади-труженики. Но главной ценностью этой конюшни был, конечно же «Огонёк»! Он содержался в царских условиях. У него была отдельная конюшня из двух помещений. В одном с плетнёвыми стенами хранился корм, а в другом бревенчатом пребывала «его светлость». С такими стенами летом ему было прохладно, а зимой тепло. Такие условия жизни были только у самого конюха в избёнке, где хранилась и сушилась от трудового пота конская упряжь. В помещении «Огонька» было окно, которое конюх дядя Петя Ушанов часто открывал. Вместо рамы ставил перекладину, чтобы «Огонёк» мог высовывать морду на улицу подышать свежим воздухом. У конюха в избёнке такого сервиса не было!

Отчего случился пожар до сих пор не ведомо! Может быть бунт, как у Пушкина в «Дубровском»! И здесь тоже взбунтовались лошади-крестьяне? Загорелось помещение с кормом, через которое был единственный вход в бревенчатые «апартаменты». Шурка понял, что для «Огонька» это смерть! А что будет в дальнейшем с Шуркиной жизнью, это он ещё не осознавал. Быстро влетел через окно в «апартаменты “Огонька”», где он в ярости и страхе метался! Открыл дверь, чтобы он смог через единственный выход выбраться на свободу. Но бушующий огонь в соседнем помещении и жар через дверь только ещё больше взбесили «Огонька». Оценив ситуацию, Шурка понял, что через огонь на свободу «производитель» не пойдёт ни за что! Он закрыл дверь, отбил ногами перекладину в окне и стал «Огонька» уговаривать, чтобы он выбирался на свободу. Но «Огонёк» хотя и скотина, но в арифметике понимал, что окно не соразмерно с его комплекцией! Шурка снова нырнул в помещение и стал насильно подгонять его к окну. И «Огонёк» решился. Выбросив вперёд передние ноги с головой в окно, он наповину оказался на свободе. Но далее движение застопорилось, ни вперёд, ни назад! Вот только теперь Шурка понял, что они оба в капкане!!!

Постукивая ладонью по крупу «Огонька», Шурка с мольбой начал просить его:

– Давай «Огонёк», давай! Обоим трындец!

«Огонёк» в совершенстве владел двумя языками. Это – Кевденский и международный матовый! Мгновенно осознав смысл сказанных слов и то, что творится за дверью единственного выхода, собрал все силы, поднапрягся, и вынес своё тело вместе с окосячкой!

В другом случае без пожара, например, эта задача в выполнении была бы совершенно не реальной!

Мы свидетели этого события восторгались Шуркой! Его смелостью и мужеством! Он сам того не осознавая стал для нас примером героизма!

Позже родители наши переживавшие за жизнь Шурки спрашивали его:

– Ой, Шурка! Как же ты решился «нырнуть» в такую смертельную мышеловку! Ведь «Огонёк» в таком состоянии мог тебя и «затоптать»!

– Да тут и раздумывать было некогда! Каждая секунда была дорога! Людей оказавшихся в беде жалко. Скотину, которая не может себе помочь, не меньше! Ей ведь тоже хочется жить!

Когда в доме появляется хорошая жена это огромное счастье! Такое счастье Шурке в дом внесла Таня Бусарова. Мало того, что она внешне была очень интересной женщиной, она оказалась ещё и большой труженицей! Она была главным командиром на Кевденской хлебопекарне. Слава о качественном Кевденском хлебе быстро разлетелась по всей округе. Все посёлки и сёла, покупавшие хлеб в районном центре Чембаре, переключились на Кевду!

Смотреть на Шурку Горнеева радостного и гордого было одно удовольствие. Ему самому было приятно показать семью, замечательную хозяйку и дом.

Я зашёл к нему в гости. В кресле напротив телевизора сидел в колготочках его сынишка Валера. Было ему года 4. Сидел этот человечек как взрослый, закинув ногу на ногу и «впитывал» последние известия. Шурка спросил у него:

– Ну, Валера расскажи, что там нового? Что в мире-то творится?

Валера тоненьким детским голоском, но, как матёрый политический обозреватель, отвечает:

– Да целый вечер какой-то лысый мужик «свистит», как Троцкий!

Шурка был доволен своей школой.

– Хи-хи-хи!

А несколько дней назад мать Таня пришла с работы и, переступив порог, грохнулась на пол со словами:

– Ой, дорога от снега не чищенная. Еле дошла. Похоже «околеваю» (умираю).

И, закрыв глаза, стала ждать, что же предпримет Валерка?

Он с перепуга в колготочках быстро одел на ножки что попало в поле зрения. Это оказались большие калоши отца, и выскочил в сени. Кинулся к двери в сторону скотного двора, где отец раздавал корм скоту:

– Иди домой скорей!

– Что там случилось?

– Да мать «околела!»

Я отчётливо представил его тоненький нежный детский голосок, как у девочки, и его встревоженный вид.

Эпилог

Уверенная поступь Кевды в гору продолжалась до «перестройки». Когда к власти пришёл «высокоэффективный» областной губернатор, который старался «переплюнуть» главного «перестройщика» – всё круто изменилось. Кевда, как и многие другие селения, покатила к гибельному развалу.

Курятник

До сооружения плотины на Кевденской речке самой крупной рыбой были огольцы. Средний размер их был, как указательный палец взрослого мужчины. Естественно во время нереста ранней весной размер огольцов увеличивался в два раза. Главным рыбаком в Кевде был Василий Степанович Токарев. Он привёз живых карасей с Родины родителей и запустил их в маленький пруд около своего дома в Кевде и в пруд около Кирпичного завода. Во время весенних паводков эти караси разошлись по всем местам. Когда Кевда станет совхозом «Знамя» будет сооружена огромная плотина. Все наши огороды с садами уйдут под воду. Появится огромный пруд. Подробно о нём изложено в рассказе «Кевденская речка».

От рыбаков мы узнали, что в пруду у Кирпичного завода ловится карась. Проба удочкой ничего не дала. Мы попробовали волейбольной сеткой. Что-то есть, но ячейки всё выпускают обратно. Откуда у брата Володи появилась такая страсть к рыбалке? Он купил бредешок, размером с волейбольную сетку. На каникулах мы заменяли родителей на работе, а вечером после работы уставшие неслись на велосипедах к кирпичному заводу. Начали от отрожка «Старая верста». Отрожками в Кевде называют примыкающие к пруду овраги. Эти овраги формируются весенними паводками и врезаются в поля на большие расстояния. «Старая верста» была названа так не случайно. Она была отличной школой по плаванию для всех нас в дошкольном возрасте. Начинающие «ихтиандры» уходили к вершине, где утонуть было нельзя и к тому же там, на мелководье, вода хорошо прогрелась.

По мере совершенствования шло перемещение ближе к пруду.

На берегу «Старой версты» колхоз построил курятник. До этого курятника колхоз яйца сдавал по плану, но ни одной курицы колхозной не было. Отнимали у народа по налогу. Под налог попадали все даже беднейшие люди, как тетя Таня Асаева.

Стены у курятника были сделаны из плетня. Чтобы зимой у кур не было сквозняка, плетень обмазали с обеих сторон глиной. Крыша была стандартной для Кевды того времени – соломенной. Такой же была и сторожка для птичников. Разница только в наличии кирпичной печурки. Только сейчас начинаю понимать – как в этой сторожке зимой в морозы трудно сохранить тепло! Пол земляной. У одной стенки нары с соломой. Рядом с нарами стол с ножками по диагонали. Дверь в сторожку была дощатая. Она была между двух вкопанных в землю сох. Две птичницы мне хорошо знакомы. Одна тетя Таня Асаева, другая – Марьянка.

Тётя Таня жаловалась нашим родителям:

– Со стороны Чулпана, судя по следам на снегу, ходит непрошенная гостья. Летом подкапывает нору под плетнём, а зимой, когда земля мёрзлая, разрывает соломенную крышу и пирует прямо на глазах. А чего я ей бадиком (посох) сделаю? Замахнусь на неё, а она скалится:

– «Попробуй ударь! Укушу!»

– Нажрётся на месте и ещё с собой унесёт. Чего ж мне теперь – ходить по Кевде и мужика с ружьём искать?

Отец наш ей посоветовал:

– Ты иди в правление. Пусть у начальства голова болит. А то всю недостачу на тебя спишут.

– Что ж я такая голодная, что живьём кур съедаю? И кровь, и перья – на месте преступления.

Такое было и у Марьянки. После разговора в правлении женщин на ночь стал подменять мужчина. Лису не случайно называют хитрой. Она, почуяв собаку и порох, прекратила походы в бесплатную столовую.

Побывав у тети Тани в гостях, мы с Володей прошли с бредешком левой стороной до вершины пруда, а правой стороной обратно до завода. Наловили плотвичек и карасей 4 литра.

Эпилог

Ситуация круто изменилась, когда совхоз к карасям Василия Степановича Токарева запустил 4 молочных бака мальков карпа, которые от обильной подкормки выросли до 9 килограммов! Когда такое было, чтобы дядя Паша Курдин и отец наш каждое утро с 4-х часов до 6-ти сидели с удочками на речке, отодвинув все домашние дела на второй план!?

Марьянка

Откуда она появилась в Кевде – сказать сложно. Купила дом у «Унчуги». Та решила уехать к детям в «Сельмаш». Дом этот был напротив бабушки Стенякиной наискосок у нижней дороги слева от т. Клавдии.

Жила она как все в колхозе тихо. Ходила на работу, куда пошлют. Бабушка Стенякина недолюбливала её. Почему? Потому, что женщина, в представлении бабушки, создана Богом для труда и для семьи. Частично этим требованиям Марьянка соответствовала. Она трудилась добросовестно, растила троих детей. Но вот имела непростительный грех для женщин Кевды – частенько поддавала. 95 % женщин из Кевды этого себе позволить не могли и тех, кто это себе позволял жестоко клеймили и в глаза и за глаза. Поэтому, чтобы не схлопотать о себе дурную славу и чтобы тебя не склоняли по всем падежам, пьяниц-женщин, пристрастных к алкоголю в Кевде было мало. Их количество от всей многочисленной Кевды можно было уместить на пальцах одной руки. Ах, какие же были замечательные правила, и здоровые нравы у людей времени наших родителей!

Даже в семьях, не укомплектованных мужиками, женщины оставались удивительно чистыми. А война ой как много оставила женщин обездоленных! Почему мужики и матерщинники и выпить не откажутся, а как только случилась беда, на войне оказались такими бесстрашными, и как волки дрались не на жизнь, а на смерть.

Поэтому, когда прибился к Марьянке какой-то бесхозный мужик весь седой раньше времени, то она его, не раздумывая, приютила под собственную крышу, несмотря на все его недостатки. Кличку ему в Кевде по этой причине дали «Сивый». Работал он на кирпичном заводе. Жили они очень скромно. Даже мы с бабушкой жили во много раз лучше них. У нас всегда был стабильный кусок хлеба. Доставался он нам, правда, большим трудом. Мы держали корову. А у них её не было. Когда появлялись у них какие-то денежки, они их дружно пропивали. Поэтому, когда они, обнявшись для устойчивости, брели домой к себе, мать наша, как всегда в карман за словом не полезет, высказалась:

– Во! Союз нерушимый! Марьянка и Сивый!

Витька – сынишка Марьянки лет шести возрастом был умный мальчишка. Что-то пытался всегда для своих двух сестрёнок сообразить из еды. Вот почему бабушка наша до последней клетки правильная женщина, недолюбливала Марьянку.

Она часто ставила горшок парного молока на платок, перевязывала крест на крест углы, чтобы мне легче в руках держать, и велела нести Марьянке. Говорила, что ребятишек жалко.

Разве бабушка моя что-то бы съела, зная, что я голодный?!

Забавный случай произошёл, когда строили плотину. Тягачи с подвесными ковшами возили грунт с огорода, где жила раньше «Сатеиха». Заезжали на плотину, освобождали ковш, проезжали на ту сторону, где был свинарник, разворачивались и в обратную сторону на огород к «Сатеихе». За это время бульдозер с лопатой должен разровнять эту кучу земли, чтобы проехал на загрузку пустой тягач с ковшом, и было подготовлено место для очередного тягача с ковшом. Тракторист спешил и взял много грунта лопатой. Трактору оказалось не под силу, он затянулся и заглох. В это время с Бочкарёвки домой шла Марьянка через эту строящуюся плотину. Проходя мимо тракториста, сказала ему:

– Эх, ты, мужик! Технику надо уметь гребать!

Трактористу показалось оскорбительным услышать это от женщины. Он решил ей ответить тем же:

– Какую лызду ты понимаешь?! Это тебе не титьки у коровы дёргать! Посидела бы в кабине, за рычаги подергала, узнала бы!

Марьянка остановилась. Вернулась к трактору и говорит:

– А ну вылезай! Я тебе покажу, как надо работать!

Залезла в кабину, выключила скорость на нейтралку. Подошла к пускачу, завела. Через муфту сцепления соединила его с основным двигателем, запустила главный двигатель. Села снова в кабину, дала «чаду» (так говорят трактористы, когда ручку газа сдвигают к максимуму), включила скорость и понеслась в атаку! Мигом всё разровняла.

Мужик, стоявший в сторонке, офонарел от неожиданности. Тракторист с тягача, которому дорога уже готова была для проезда, тоже опешил от увиденного, и остановил свой тягач. Что такое? Тракторист стоит в сторонке, а его трактор так лихо всё разровнял!

Марьянка закончила работу, вышла из кабины и, проходя мимо хозяина трактора, сказала:

– Вот так мы бабы работаем!

И пошла дальше домой.

К бульдозеристу вернулся дар речи:

– Ни жуя себе баба! Это же лошадь с яйцами!

Откуда ему было знать, что она во время войны была трактористкой. А после войны работала на «производстве». Это у нас в деревне так говорят, если человек работает где-то не в колхозе. А на самом деле она работала на каком-то кирпичном заводе. Снимала бульдозером грунт с глины. Секрет её успеха случайно раскрыл Вова Бондаренко со своей удивительной памятью, как у его матери т. Шуры. Он вспомнил, что Марьянку ещё звали по прозвищу «ФЗУшница». Действительно так её звала и наша бабушка Стенякина, когда посылала меня к ней с горшками молока. Это же даёт объяснение всем загадкам. Марьянка похоже когда-то заканчивала ФЗУ и последующая ее работа трактористкой дала соответствующие результаты. Её чувство возможности трактора правильное и разумное использование мощности оказалось более совершенным, чем у этого тракториста. Возможно прозвище «ФЗУшница» отсюда и пошло. Ведь где-то должно было родиться её мастерство и опыт обращения с трактором? Тракторист теперь до конца своей жизни получил урок: «не суди о себе свысока, а о других так поверхностно»!

Мне эта область техники достаточно хорошо знакома. Колхоз в техникуме, где приходилось пахать на «ДТ-54», помог в этом. Если на повороте вовремя не выдернешь плуг из борозды на «автомат», то в конце поля на одной гусенице трактор затянется и заглохнет. Вылезай – заводи. У более поздних моделей «Т-75» с гидравликой и навесным плугом – всё намного проще. Поднял его гидравликой из земли и можешь на одном месте развернуться. Не надо делать восьмёрку. А теперь конструкции плугов пошли ещё дальше. Появились так называемые двусторонние плуги. Развернёшь лемеха по вертикали и можешь въезжать в ту же борозду при обратном ходе. Это существенный выигрыш в экономии солярки, но при этом требуется более сложная конструкция плуга.

В колхозе институтском приходилось работать на гусеничном тракторе «Т-75».

В колхозе подшефном после института приходилось на «Т-75» затаскивать на силосную траншею машины с силосом, разгружать их, разравнивать эти «пирожки» и потом всё утрамбовывать. Что такое общение с «гусеничной» техникой и что надо делать, чтобы не дать заглохнуть трактору, у меня некоторая практика уже была.

Эпилог

Я уверен, что у Юры сына Коли Горбунова, который в четырёх летнем возрасте стоя вёл гружёный бензовоз из «Решетино» до Кевды – машина теперь никогда не заглохнет в руках. Проехать все овраги со спусками и подъёмами, проехать плотину с водосливом у кирпичного завода и преодолеть эти все препятствия четырёхлетнему ребёнку – это эквивалентно для взрослого человека тому, чтобы проехать овраг по двум висящим в воздухе тросам!

День матери

Совсем недавно был праздник «День матери». Нахлынула волна всяких воспоминаний. Основным источником волнений для всех матерей в Кевде была речка. Не пускать в жаркую летнюю пору на речку – безнадёжное дело. Особенно тогда, когда родители на работе. А это было всегда. Я не помню у родителей выходных. Причина, вероятно, в пословице, которую часто озвучивал отец: «Летний день – год кормит»! Поэтому все знали – кому и что надо сделать из постоянных дел по домашнему хозяйству. Мы в связи с этим «Гуляли смело, когда сделано дело»!

Чтобы искупаться у плотины или у моста, надо уметь плавать. Утонуть там совершенно легко. Мы старались ещё с дошкольного возраста барахтаться на плаву. Называли мы это занятие – плавать «по собачьи». Красивое и быстрое плавание появится значительно позднее. Тем не менее, жить хочется, и надо было остерегаться всяких опасностей. Иногда, при каких-то необычных ситуациях, все меры безопасности мгновенно вылетают из головы. Мы мирно купались у моста. Каждый старался чем-то необычным удивить купающихся. Чтобы грунт не осыпался в воду, с обеих сторон дороги были сделаны бревенчатые заборы. Столбы, удерживающие этот забор, служили экзаменом на смелость. «Мелюзга» стояла в очереди на ныряние с нижнего столба, который возвышался над водой на 1 метр. Второй столб большой. Он был над водой на 2,5 метра. Это уже для таких как я. Кто-то прыгал ногами вниз, кто-то головой. Я решил «переплюнуть» всех. Нырнуть головой вниз и пролететь сразу через два столба одновременно. Это был совершенно безумный номер. Столбы были друг от друга на расстоянии трёх метров! Но я всё равно решился. Даже моей пустой голове стало понятно, пролететь в воздухе над столбами опасно. Коснёшься животом, вылетят кишки. Ударись головой, вылетят мозги. Кишки были, а вот относительно мозгов сильно сомневаюсь. Сейчас я бы не стал этого делать ни за что! Все стояли затаив дыхание. Я для публики забрался на перила моста и, оттолкнувшись со всей силы, отправился в полёт. Перила по моему соображению должны были сохранить кишки. Над большим столбом запас по высоте оказался хорошим, а вот с маленьким столбом оказалось похуже. Произошло нежное касание животом, которое оставило небольшие красные полоски. Если прыжок был бы не с перил, которые выше моста на полтора метра, то одним дураком было бы меньше! Слава Богу никто повторить не решился. Даже я сам. Пробный полёт показал – слишком опасно!

Был ли я один такой? Нет. Я был не один. Сосед Коля Горбунов нырнул с моста в сторону плотины. Почему он это сделал не понятно.

Один тракторист ехал через мост с культиватором.

Проехать при одной полосе движения через мост, да ещё с культиватором – задача непростая. До боковых перил моста от культиватора остаются зазоры в ладошку. Из 10 случаев проезда – 9 были с проблемами. Со стороны плотины перилам не повезло. Культиватор их зацепил. Его развернуло. Одно колесо повисло над водой. Культиватор просел и лапки, коснувшись моста, принялись за работу. Они стали отрывать доски с гвоздями. Бороны, заброшенные на культиватор вверх зубьями, существенно утяжеляли прицепку. Мы все дружно стали орать и махать руками. Тракторист обратил на это внимание. Ехать дальше и ломать мост стало опасно. Культиватор грохнется в речку и может потащить за собой «Универсал». Зубчатые задние колёса трактора, старательно помогали культиватору и тоже превращали доски в обломки. Трактор остановился. Культиватор стоял, как на весах. Его судьбу решил тракторист. Выбил сцепку и культиватор улетел в воду. Мы кинулись по мосту посмотреть, куда упал культиватор. Мост был частично повреждён. Часть досок превратилась в щепки с гвоздями. Одна из них поймала меня за ногу. Ржавый гвоздь прошёл через подошву сандалии, потом через ступню и вышел с обратной стороны ноги. Так я и прикондылял домой. Я боялся, что если я оторву

доску с гвоздём, то вытечет вся кровь. Гвоздь был как затычка. В голове тогда не было ни знания анатомии, ни мозгов. Были только каникулы между 4-м и 5-м классами. На моё счастье или несчастье мать оказалась дома. Она освободила мою ногу от деревянной подошвы с гвоздём и залепила такую затрещину, что я летел несколько метров. Это была своеобразная профилактика против «столбняка». Хорошо, что носом не вспахал борозду. В спину мне прозвучала инструкция:

– Акаянный нервотрёп! Кто же за тебя будет смотреть под ноги! Иди в сад. Там бидон с керосином. Тряпочку намочишь и к ноге привяжешь.



Трактор «Универсал»

Бидон отец сделал объёмом на три ведра. Мы его возили в магазин за керосином на тачке. Керосиновая лампа для освещения и растапливание печки требовали это горючее. С целью безопасности от пожара бидон хранили в саду. Сквозную дырку от гвоздя я замазал с обеих сторон солидолом. Через несколько дней опухоль спала, и нога стала умещаться в обуви.

Сколько материнских колотушек в мой адрес сэкономили сёстры! Если бы все мои «показательные выступления» они доводили до сведения матери – на мне не было бы живого места от синяков. Такую защиту моей пустой бесшабашной голове проводил и Володя.

После падения культиватора боковая лапка торчала из воды. Потом вся железяка углубилась в тину, и лапка скрылась под водой. Мы аккуратно подплывали к этому месту, нащупывали её в мутной воде, забирались на неё и вставляли в полный рост. Ноги в воде были только по колено. Нырять с моста в эту сторону никто не решался. Почему Коля Горбунов решил это сделать? Возможно, хотел повторить изворотливость Коли Настина. Тот в водосливе у кирпичного завода умудрялся сделать разворот на 360 градусов при высоте водопада 8 метров. Внизу, куда падала вода, была глубина меньше 2-х метров. При такой небольшой глубине избежать переделов было каким-то чудом! Мы восхищались его смелостью. Команда зрителей была человек 10–12. Были ребята с нашей улицы и с улицы Кузьмичёвки. Попал я на показательные выступления Коли Настина благодаря своему брату Володе. Я был у него репейником. Один только Генка Бусаров (сын учителя по труду) решился прыгнуть, но без разворота в воздухе.

У каждого «умельца» была какая-то изюминка, которая для повторения требовала смелости. Кому-то удавалось её повторить, кому-то нет.

Коле Горбунову не повезло. Нырнул с моста и попал прямо на лапку! По его задержке в воде мы поняли – случилась беда. Потом медленно из воды показалась спина Коли. На его счастье через мост проходил Коля «Варчин». Он ринулся в речку со стороны тети Маши Курноски и вытащил его. Голова и грудь Коли были повреждены. Из этих мест вытекала кровь с пеной.

Эпилог

Вот чего боялись больше всего наши матери. Я закончил школу. Культиватор продолжал всё это время находиться в речке. Почему его не подцепили тросами и не вытащили из речки?

Целитель

Сколько же доставалось волнений и переживаний нашим мамам!

Однажды зимой мой брат Володя рубил дрова, чтобы топить печку. Дрова рубили стоя перед дровосеком на коленях. Для изоляции коленей от снега под них подкладывали старую фуфайку или мешковину. Дровосек – это кусок толстой чурки, которая чем толще, тем лучше. От ударов топора – меньше утопает в снег. Зимы в наше время были снежные. И дрова, на 80 % состоявшие из кустарника орешника Фундук, надо было выдёргивать из-под снега. Длина стволов была от 2 м, до 7 м. Берёзовые, осиновые, дубовые, ясеневые, кленовые дрова были длиной до 15 м. Диаметр стволов от 2 см, до 10 см. Шерстяные варежки оказались все в снегу и ручка топора выскользнула. Топор углом лезвия ударил по коленке. Зная последствия от матери за нарушение техники безопасности, Володя умолчал о происшествии. Думал, незаметно заживёт. Тихо, украдкой зашил прорубленные штаны и замотал тряпочкой кровоточащую ногу. Мало ли было у нас порезов! Отец любил острый инструмент. Ножи в доме были все самодельные из старых кос для ручной косьбы. Регулярно круглый год поддерживались в остром состоянии. Отвлёкся при чистке картошки – получи! Лопаты точились сезонно перед копкой огородов. Мотыги перед борьбой с сорняками. От них чаще всего были травмы, т. к. мотыжили босиком. Топоры точились перед заготовкой дров. Чаще всего в июле.

Володя решил – заживёт, как обычно. Надо только потерпеть. Курортных условий дома не было. Работы по дому выполнялись, как обычно. Одной из тяжёлых нагрузок оказалась – заготовка песка для хранения некоторых овощей (моркови, редьки, хрена). Пещерка с этим песком находилась в труднодоступном месте под бугром Ванечки Минькина. Дотерпеть брату удалось до распутицы. В это время дорога становится неудобной для транспорта. Зимние повозки не стащить по проталинам, а для весенних было грязно. Ловили момент с утра, когда земля подморожена. Но когда Володя стал заметно прихрамывать – мать обратила внимание и заставила признаться в причине. Нога к этому времени посинела и распухла. Сильно болела и с трудом умещалась в штанине. Мать с отцом увезли Володю в Чембар. Там ничего другого не предложили, как только ампутацию!

Мать согласие на ампутацию не дала и сразу из Чембара вместо Кевды поехали в Невежкино. «Костоправы» были в каждом селе. Большой популярностью пользовалась бабушка Ариша из села Невежкино. Встретила бабушка гостей сердито. Ощупала ногу и сказала:

– А чего ж врачи отказались? У них же больше лекарств.

– Врачи предложили ампутацию. Как же ему с такого возраста оставаться без ноги!

– Побоялся Чембар, что болезнь дальше пойдёт. Надо бы вам раньше приезжать. Что же вы так затянули?

Мать встала на колени:

– Спаси, бабушка, Ариша! Христа ради!

– Ты не ко мне обращайся, а к Господу Богу. Он всё решает.

Бабушка стала молиться и полущёпотом произносила какие-то молитвы. Потом размочила и приложила какие-то листья, похожие на лопух. Завязала тряпицей, смоченной каким-то настоем:

– Как тряпица станет сухой, опять смачивайте настоем. Через 2 дня привезёте его снова.

Вероятно, боли после произошедшей беды уменьшились, и Володя впервые спокойно заснул.

Через 2 дня его снова привезли в Невежкино.

Бабушка развязала тряпицу и посмотрела на свою работу. Потом предупредила родителей:

– Мои руки железные. Больные люди их не любят.

И при этих разговорах она надавила на опухоль. Володя вскрикнул и потерял сознание. Из опухоли вышло какое-то количество содержимого, и опухоль заметно уменьшилась:

– Теперь не невольте его, пока сам в память не взойдёт. Так и везите домой. Слава Богу, страшное всё позади.

Мать перекрестилась и, осмелев от радости, спросила бабушку:

– Ты уже в возрасте. Когда будешь немощной, к дочери твоей можно ездить?

– Нет.

– Как же ты её своему делу не обучила?

– Это Бог решает!

– Бабушка, мне теперь всю жизнь не расплатиться с тобой. Вот маслица и яичек возьми.

– Нет, нет. У тебя ещё 4 рта, кроме этого.

Так ничего и не взяла. Живём до сих пор в долгу перед ней!

Когда я жил у бабушки Стенякиной – мне повезло. Бабушка Феня из Невежкино по договорённости с т. Машей Курноской, заходили к бабушке Стенякиной, когда пешком ходили в Лермонтово на службу в церковь. Тётя Маша и моя бабушка были подругами. Бабушка Стенякина всегда их кормила, и заказывала в церковь помин. Давала т. Маше «поминальник» семейный (записная книжка в жёстком переплёте и с рельефными иконочками на обложке). На обратном пути они приходили и приносили «просвирку», которая прошла службу. В верхней части у неё был вырезан маленький треугольничек. Я считал, что это ответный подарок от умерших родственников. Когда были Родительские субботы, бабушка разламывала её на кусочки и раздавала родственникам.

Однажды я примостился на маленькой скамеечке около лавки и делал уроки. Этой скамеечкой бабушка пользовалась, когда доила корову. Бабушка Феня заметила на моих руках большие бородавки.

Это по моему разумению были следы от лягушек, которых мы с Ваней Курдиным ловили и сажали директору школы в бочку. Он их не боялся, а его жена ужасно не любила их. Мы это знали и усердно старались «порадовать» её!

Бабушка Феня потребовала мои руки:

– Ну-ка давай их сюда! На кой тебе эти сучки?

Она что-то пошептала и тремя пальцами будто что-то невидимое посыпала вокруг каждой бородавки. Я ждал, как они с грохотом попадают на пол. Но они тихо и незаметно становились меньше и меньше и исчезли совсем.

Всю жизнь я вспоминаю эту бабушку добрыми словами за свои чистые руки. Вечная ей память! Представляю, как мне было бы неудобно при общении с некоторыми, уважаемыми во всём мире людьми.

Эпилог

Многие скептики могут возразить. Болезни лечатся только врачами. Остальные – шарлатаны. Оказывается – нет. Земной поклон бабушке Арише за Володю!

Тоня



Жизнь в наши школьные годы вечерами протекала при освещении керосиновыми лампами. Для работы этой лампы керосин заливался в бачок для топлива. Гибкий фитиль был похож на толстую ленту. Одним концом он опускался в керосин, а у второго конца поджигался. Регулировка освещения осуществлялась поворотом оси с зубчатыми колёсиками. Когда заканчивался керосин, лампа гасла. Сидеть в темноте было грустно. Взрослых дома не было, и дети решили сами заправить керосин в бачок. Парнишка светил спичками, а девушка наливала керосин из бидончика. Дети по школьным знаниям были спокойны за топливо. Керосин не опасен. Другое дело бензин. Его пары в воздухе, даже на расстоянии от открытого огня, могут загореться. Причём возгорание такое быстрое, как взрыв. Убежать не успеешь! Керосин привозили по железной дороге в Титово. Далее на машинах (бензовозах) развозили по деревенским магазинам. У кого таких машин не было, развозили в металлических 200-х литровых бочках на грузовых машинах. Какую бочку привёз – в такую и нальют! Бочка оказалась из-под бензина. По этой цепочке этот керосин с добавкой бензина и дошёл до магазина в Кевду. А из магазина в эту семью. При заправке лампы произошёл взрыв. Трагедия была ужасной! У девушки сильно обгорели руки и лицо. Последствия могли быть ещё хуже, но парень, светивший ей, оказался сообразительным. Быстро схватил ватное одеяло и закрыл девушку, которая горела, как свечка! Это спасло ей жизнь. Её обгоревшие руки распухли и стали, как брёвна. Но самым ужасным для неё оказались последствия обгоревшей головы! Распухшее от ожога лицо закрыло глаза, и она погрузилась в полную темноту.

К жуткой боли от ожога, добавился ещё страх темноты. Возможно, навсегда пропало зрение! Это самое худшее. Остаться живой, но слепой! По мокрым вискам около глаз, люди поняли – она плачет. Кроме стонов ничего другого от этого человека не было, и быть не могло. Рот и нос представляли ужасное зрелище.

Матери все одинаковые. Бегали в этот дом, как китайцы с опухшими от слёз глазами. Носили, как пчёлы, что могли. Все народные средства для лечения.

Как говорил старшина Васков из «Тихих зорь»:

– Главная беда, эти девушки не могут детишек нарожать! А они своих. И так сохранилась бы ниточка!

Девушка Тоня приехала к родственникам на каникулы. А тут в Кевде произошла такая, совершенно неожиданная беда!

Я тоже много раз бегал в этот дом. Был свидетелем её слёз радости, когда Тоня, перетерпев все боли, дожидая до момента, когда отвалилась корка сгоревшего тела и она за много дней увидела свет.

Эпилог

Много воды утекло с тех пор. Хотелось бы узнать, как сложилась её дальнейшая жизнь.

Тополя

Был такой тракторист в Кевде – Колечка. Он жил на ул. Кузьмичёвка. Его жена Татьяна была весёлой жизнерадостной трудолюбивой женщиной. Ну, а чего не радоваться жизни! Муж – работает на самом сильном тракторе в Кевде «С-100»! К сожалению, любит выпить. Но кто этого не делает!

Когда стало известно, что будет строиться плотина, и все сады на огородах около речки уйдут под воду, некоторые люди стали расставаться со своими деревьями. У т. Тани Асаевой у речки росли четыре тополя. Судя по размерам, они были посажены не только её отцом, а скорее дедом или прадедом. Чем были удобны тополя и лозины? Они были неприхотливы к посадке и росту. Где воткнёшь веточку в тину, там и вырастет дерево! Какую задачу они решали? Помогали удерживать небольшие плотинки для домашней водоплавающей птицы, для вымачивания конопли для верёвок. Верёвки в доме были всегда очень нужны. Ещё вокруг деревьев (у нас были огромные лозины) почему-то рос обильно хмель, который добавляли для аромата и крепости в самогонку.

После войны т. Таня жила вдвоём с матерью. О бедности их жизни было много рассказано. Чтобы не замёрзнуть, зимой они топились «по-чёрному» репейниками и бурьяном, который метель не успела спрятать в сугробы.

С памятью предков было жалко расставаться, но пришлось. Четыре тополя – это же топки на целую зиму, а при их экономном использовании – не на один год. Она попросила Колечку спилить и вытащить из-под горы эти тополя. Естественно за самогон. Колечка и его помощник «Коля Чёрный» были не знакомы с поговоркой – «Сделал дело – гуляй смело!». Как топливо в трактор, так они в себя заливали самогон. Спилили благополучно. Но при трелёвке возникли проблемы. Не потому, что трактору «С-100» было тяжело. Тяжело было трактористу! Боковая дорога по склону была построена к семейной кузнице Смирновых (там осталась для истории прямоугольная горизонтальная площадка напротив дома Максимовых). Кузница имела конный подъезд и с ул. Котышёвка и с ул. Гольшёвка. Эта дорога, к сожалению, оказалась узкой для такой громадины, как «С-100».



Трактор «С-100»

Трактор начал боком скользить по склону, как бульдозером сгребая снег. Был бы тракторист трезвым, он бы испугался, но Колечке это чувство было не ведомо. Падение на бок было не минуемым. Это бы и произошло, если не слёзы т. Тани:

– Вылизь, акаянный! Как я буду Таньке твоей в глаза глядеть! Тебя ж посодют! И мне заодно припаяют!

Взяла и заглушила трактор. Удивительно, но Колечка не стал ругаться и материться. Он даже не стал пытаться завести трактор. Причина – отсутствие тормозов к самогонке. А закуска у т. Тани – беднее некуда! Картошка и солёные огурцы. Колечка с большим трудом стоял на ногах. Коля «Чёрный» повёл его к т. Тане «маленько оклематься».

Наша мать разумно предложила:

– Надо трезвого тракториста. Либо за Митей итить, либо за Колей Ванюшиным.

Тётя Таня сходила к Ванюшиным (поближе). Коля пришёл один, без трактора:

– Чем тут мой «НАТИ» поможет такой «Громиле»! Он сам всё выпрет!

Стал заводить трактор. Мы, сопливые зрители, с огромным интересом наблюдали запуском «С-100». Как же его заведёт Ванюшин? Даже трактор «колёсник» Мити Волкова так врежет в «обратную», что тракторист отлетает на 3 метра! А если такая «громиле» гвозданёт в «обратную» – Ванюшин улетит до самой речки! Но, Ванюшин начал крутить совсем другую ручку, которая была над мотором между выхлопной трубой и радиатором! Два раза по пол-оборота и мотор заработал! Но затрещал, как мотоцикл. Оказалось, что это второй мотор для запуска большого. Большой мотор без сопротивления ровно и спокойно заработал через минуту. Живой Ванюшин выглядел в наших глазах Гераклом! Коля сдал назад, отцепил трос от тополей и развернул «Сотку» на 90 градусов. Вылез из-под горы на холостом ходу справа от Максимовых. Снова вернулся к тополям и вытащил задним ходом тополя по одному.

Был бы Колечка трезвый, сделал бы тоже самое. Вероятно, ему захотелось показать огромную силу трактора, и он пошёл все четыре тополя сразу. Причём с сучьями. До полгоры ему удалось. Даже отец наш заметил:

– Какая сила зрящая! Если бы трактор не сполз с дороги, он бы всё так и выпер из-под горы!

Когда все тополя оказались у дома т. Тани, мы были в восторге! Трактор цел, все живы. Никого не посадят в тюрьму. Как здорово, что всё закончилось благополучно!

Когда стало темнеть, Колечка «оклемался» и они с «Чёрным» уехали домой.

Эпилог

Коля Ванюшин относился к стандартным Кевденским трактористам. Если заработал стакан, то долго не заставлял себя уговаривать – зайди выпить!

Тем не менее наша хитрая мать умело переключила стрелку:

– Коля, не ходил бы ты к Тане. Тебя же «развезёт», как Колечку! Откуда взяться закуски при такой бедности! Не надо хозяйку свою зlobить пьяным видом. Иди мы тебе нальём. А с Таней мы «сочтёмси». Пусть Колечка думает, что это его работа и он помог родственнице.

За столом выяснились интересные детали. Отец всегда находил нужную тему для разговора:

– Какие же дела отводят для такого трактора?

– Да всё, как и нам. Только норма в 2 раза больше. Сеялки таскает, как «огорёлки» (оже-релье)! Для него получена специальная рама на колёсах. Зимой корма с поля таскает без пере-кладывания на сани. Сразу весь омет охватит двумя волокушами и на ферму! Если надо, может дороги чистить от снега.

– А как он Колечке попал?

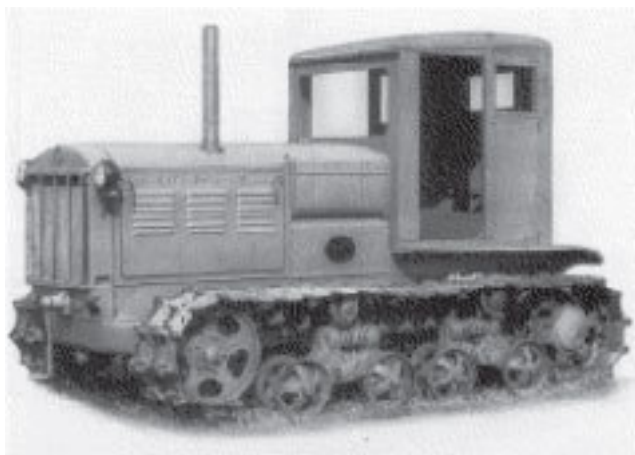
– Мы все с тракторами, а он «безлошадный». Пришёл «С-100» по разрядке – его и посадили на него. Чего надо колхозу – никто не спрашивает! Распределяет технику по колхозам власть районная.

– Мотор-то какой «покойный» у «С-100»? Митин колёсный трактор в три раза слабее, а мудрости столько!

– Мой «НАТИ» тоже с норовом! Если вовремя не увернёшься – сразу рёбра пересчитает! Они родня с Митиным. Оба на керосине работают. У Мити 30 л. с, мой 52 л. с. Поэтому бьёт в 2 раза больней! А Колечкин 100 л. с. Уложил бы сразу насмерть, если умел драться!

– А почему же у «Шурары», у «Проньки», у Мити Ванягина» работают без жалоб?

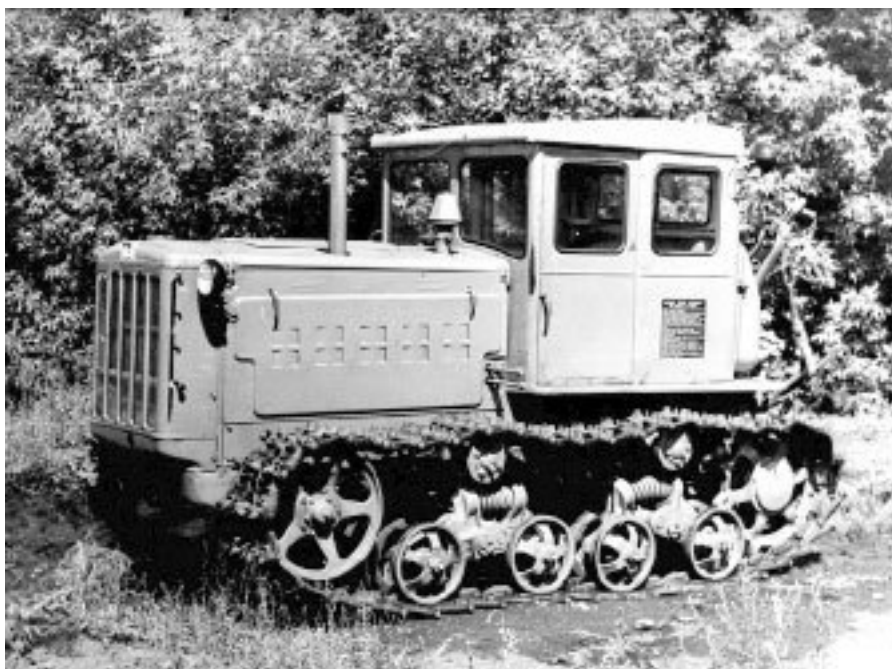
– У них, Крёстный, трактора позже выпущенные. Называются «ДТ-54». Они уже с пус-качами и работают на солярке. А мой трактор – первый гусеничный.



«НАТИ» (Научный Авто Тракторный Институт).

Сервиса в кабине, как видите, никакого. Запускался трактор рукояткой. Можно представить Колю Ванюшина у пусковой рукоятки! Особенно при запуске зимой. 6 человек помогали через верёвку не случайно контролировать пусковую ручку! Но тогда были «до смерти» рады даже такой технике. Ручки управления в кабине были близкими друг к другу. Среди трактористов их называли – «пальцерезы».

Из-за этих минусов трактор «НАТИ» быстро сошёл с производства. Ему на замену стали «ДТ-54». Его ещё называли «Целинник». Память о нём в студенческие годы осталась у меня самая хорошая. Кабина со стёклами. Зимой двери закрываются. Печка. Летом вентилятор. Все скорости с понижением. Даже пускач 2-х скоростной. Топливо – солярка. «ДТ-54» до сих пор продолжает успешно трудиться в некоторых государствах.



«ДТ-54»

ДТ-54 замечательно выполнял возлагаемые на него задачи! Хватало и силы и проходимости.

Коля Ванюшин мечтал о «ДТ-54»:

– Вот выработаю ресурс своему «НАТИ», дадут мотор от «ДТ-54» и кабину потеплее, для зимы!

Удалось ли осуществиться его мечте?

У нас с Ванюшиными были добрые отношения не случайно. Отец наш был крёстным у Коли. Сколько раз мы брали у Ванюшиных велосипед – трудно сосчитать. Когда надо было два велосипеда, меня всегда посылали к Ванюшиным. Отказа не было ни разу. Велосипед старательно трудился на 2 дома. Перед началом велосипедного сезона, отец наш готовил их оба к работе. Коля давал полведра нигрола, и отец кипятил в нём обе цепи велосипедные. После этого цепи (по словам отца) становились, как «шёлковые»! Ежегодно перебиралась и смазывалась задняя втулка, подтягивались спицы. Наш велосипед появился в доме тогда, когда у Володи началась учёба в Нежежино. Ходить пешком в выходные до Кевды 12 км далеко.

Однажды по лесной дороге после дождя надо было съезжать с горы. Володю при торможении юзом занесло в дерево. Велосипед наш сильно пострадал. Хорошо, что у самого Володи остались целыми руки и ноги! Первопроходцем быть всегда сложно! Одноклассники помогли донести до Кевды останки велосипеда. Это весенне-осенние проблемы.

Выручили в этой ситуации Ванюшины. Подарили нам старенький велосипед. Переднюю вилку, педали, ведущую звёздочку и колёса пришлось заимствовать с велосипеда Ванюшиных.

Доучивался Володя в Нежежино уже на «гибриде».

Зимняя дорога от Нежежино до Кевды тоже бывала с неприятными сюрпризами. Об этом написано в рассказе «Метель». И радостно и грустно много лет спустя взглянуть на дорогу от Нежежино до Кевды с помощью спутниковой навигации.

Весна

В связи с этим прекрасным временем года, хочу донести некоторую информацию о событиях, которые крепко осели в памяти.

Продолжить дальнейшую учёбу после Кевденских семи классов ближе, чем в Невежкино (12 км от Кевды), было негде. Другой вариант – это Чембар (18 км от Кевды). Как в Невежкино, так и в Чембар регулярного сообщения не было. Единственный транспорт – велосипед по земле, а по снегу – лыжи. Лыжи уже были сделаны отцом. Но где взять 520 рублей на покупку велосипеда? Это по ценам до 1961 года. Помог случай. Умная голова отца после года работы на жатке конопли придумала модернизацию этой конструкции. Поток срезанных стеблей конопли зажимался между погонов и с силой бросался на полог, на котором формировались снопы. От удара происходил частичный обмолот семян. Сформированные снопы сбрасывались транспортёром на землю и, как веником, смахивали всё семя на землю. Отец решил собирать семя. Но придумать мало. Надо ещё сделать это! С коловоротом (ручная дрель), молотком, зубилом, напильником и заклёпками решить эту задачу сложно даже человеку без печати войны.

Тогда ещё не было ни электричества, ни электроинструмента.

Как сошёл снег, мы с ним каждодневно до самой уборочной мучились с жаткой. Плотницкой верёвочкой произвели разметку. «Отбили» места под будущие окна и стали их вырубать зубилом. Легко говорится, но не так легко делается! Отец рубил сверху, а мне надо было с обратной стороны полка снизу, напротив места рубки, держать кусок ж/д рельсы руками. И не просто держать, а ещё с некоторым усилием прижимать к месту рубки! Иначе вырубить окна было невозможно! Естественно, у меня руки тряслись от усталости. Только штангисты могут понять, как это тяжело! Отец давал мне время на отдых. Чтобы дольше не уставать, я решил помочь себе. Лёг на спину и прижал рельсу к пологу ногами. Стало намного легче, но и настолько же опасней! Если бы кусок рельсы случайно вывернулся, и упал на меня, то можно представить последствия!

Полог был наклонным градусов на тридцать. Поэтому у высокого края полога пришлось, как в цирке, подставлять под спину 2-х колёсную тачку. Края «окон» после зубила надо было напильником опилить до ровного состояния и сделать отбортовку для усиления жёсткости конструкции. Ширина напильника была 6 см, а длина 60 см. Сколько поколений нашей семьи им пользовались – сказать сложно! Когда в 1962 году я пошёл работать на завод, в инструментальной кладовой выдавали такие напильники. Рабочие их называли «комсомольскими». Через мозоли на руках такие напильники быстро учили цене рабочей копейки!

Потом были сделаны «зет-образные» направляющие и выдвижные контейнеры-сборщики. Необходимые соединения делались на заклёпках. Исходный материал для этих целей собирался со свалок списанной техники и требовал временами больших трудозатрат. Кто имел дело с контактной сваркой или электродуговой – представляют, что это такое!

В рассказе «Молотилка» частично описано, какой шум был после этой модернизации жатки! К отцу приезжали конструктора с завода-изготовителя и Чембарское начальство (Чембар был нашим районным центром). Фотографировали модернизированную жатку, делали чертежи. Беспокойство для них было большое. Кто-то мог лишиться занимаемых постов! Почему никто не додумался сделать это в конструкции жатки раньше? Из конопляного семени изготавливалось великолепное растительное масло, которое занимает 1-ое место среди всех масел!

Отцу дали за эту модернизацию премию 400 рублей.

К 400 рублям родители добавили ещё 120 и купили Володе велосипед для учёбы в Невежкино. Так что я частично причастен к появлению первого велосипеда.

Прошло много лет. Только сейчас начинаю ощущать мурашки на теле после некоторых событий, связанных с колодцем. Кратко об этом упоминалось в рассказе «Сад». В те годы не

было полного понимания страха. Даже тогда, когда меня опускали в наш колодец глубиной 18 метров! Туда пришлось опускаться за уткой.

Колодец уже начал рушиться. Некоторые сгнившие срубовины из стенок начали вываливаться. Кто ходил за водой в колодец – ловили их случайно в воде ведром. Верхние срубовины колодца, которые над землёй, постепенно оседали и стали на уровне с землёй. Вот почему весной обступившие колодец утки увидели там воду. Дядя Паша Максимов пришёл за водой и отогнал уток от колодца, но одна самая любопытная уже успела упасть в колодец. Дед пришёл к нам домой и сказал об этом. Отец сделал из дров орешника перекладину и закрепил на конце цепи. Я сел верхом на неё и отправился выполнять задание. Это было начало моей дороги в «космос». Брат Володя подбадривал меня:

– Ты будешь особенным человеком, кто увидит звёзды в небе днём!

Инструкция от отца была жёсткой:

– Ни в коем случае не касаться ни одной выпирающей срубовины. Они уже сгнили и сами могут выпасть в любую секунду!

Помогал отцу Максимов дед. Почему мать не пошла к колодцу, тоже становится понятным только со временем. Если бы она увидела, что творилось в колодце в это время, она потеряла бы сознание. Даже стоять рядом с колодцем было опасно. Только хорошая вода толкала людей на подход к колодцу!

Все 18 метров до воды опускал отец. Он аккуратно отводил цепь от контакта с опасными срубовинами. Любопытная утка спокойно плавала между выпавших гнилых срубовин. Вероятно, при падении она задела их крыльями. Потом ворот за ручку стал держать дед Максимов, а отец на верёвке опустил корзину, которая была завязана платком:

– Лови её и в корзину!

Но хитрая утка быстро оценила сопливого охотника. Как только моя рука начинала тянуться к ней, она шумно хлопала крыльями, обливая меня водой и ныряла. Выныривала всегда очень тихо со спины. Я не мог касаться стен на цепи в погоне за уткой. Цепь может задевать за опасные срубовины, и мышеловка захлопнется досрочно. Чтобы дотянуться до утки, надо цепь со мной опускать ниже к воде. Мне для этого надо согнуть ноги в чёсанках под прямым углом и ловить утку одной рукой. Одной рукой сажать её в корзину, одной завязывать над ней платок. Это было сложно! Второй рукой я должен крепко и постоянно держаться за цепь. Иначе легко кувыркнуться головой вниз. Хорошо, что не надо ещё следить за вываливающимися срубовинами. С них небольшими струйками стекала вода. Поэтому было не до звёзд! Из щелей по стенкам колодца вода текла обильно. Весенний паводок был в самом разгаре! Пришлось по команде отца пожертвовать чёсанками. Иначе утка была недостижимой. Когда меня по колено опустили в воду – утка попала быстро.

Эпилог

Страх в Кевде у всех пришёл через неделю, когда утром пошли за водой, а колодца нет! У меня настоящий страх пришёл только через много лет, когда мой старший сын Алексей (в этом же возрасте 5 лет) оказался в похожей ситуации в пещере. Это событие изложено в рассказе «Саблино». Там же в Саблинской пещере брат Володя напомнил мне этот случай с уткой в Кевде.

Было ли обрушение нашего колодца единичным случаем в Кевде? Нет! Это было массовым явлением. Люди после этого оставались без питьевой воды. А что же делал в это время сельский Совет? Это было государство в государстве с совершенно разными интересами. Кевденский мастер по ремонту колодцев говорил:

– Дайте мне новые срубовины и я отремонтирую любой колодец.

Давал срубвины сельский Совет? Нет! А вот 10 лет за попытку их сделать – раздавал щедро! Делалось это под флагом – «Берегите лес»!

Возникает вопрос – «А как же люди»? Негласный ответ был таким – «Люди везде нужны. И в лагерях тоже»!

Чтобы не быть голословным, только на нашей улице рухнули колодцы в такой последовательности (вероятно по возрасту): Наш, Курдин, Стенякин, Батякин, Попов, Настин, Ушанов, Ульяновкин, Кузнечика, Семёнихин! Где же люди брали воду для питья? Под горой внизу у речки в «Ванёкином» колодце. Были ещё «Афонюшкин» и «Абрашкин». Но их люди не любили – воду не проглотить!

Потом в 1970 году многое изменится. Появится водопровод, много всякой техники, много всяких построек – фермы, школы, жилых домов целые улицы. Дорога асфальтовая до райцентра, автобус. И самое главное – люди начнут жить по-человечески и выращивать огромные поля хлеба!

Кому-то такая жизнь стала костью в горле! Была придумана «перестройка», которая всё это уничтожила!

Кевденская речка

Звучит громко, грациозно и величаво! А было-то всего, как говорили родители когда-то ручеёк, где воробью по колено! Начиналась она с родничка у Гаранина сада.

Этот родничок щедро поил всех тружеников идущих на работу в лес «Каменный», «Горелый», «Земнишний» или в поля. И вечером после трудового дня редко кто проходил мимо. Люди становились на колени и самым настоящим образом припадали губами к груди матери-земли родной!

По берегам оврага, где протекала его вода, были улицы «Горшовка», «Бражников порядок», «Кузьмичёвка», «Голышёвка», «Большая Симановка» и «Малая Симановка». По пути мимо этих улиц его подпитывали разные «Жилки» и в конце улицы «Большая Симановка» этот ручеёк уже течёт в «Сулак» под названием «речка Кевда». У всех жителей по берегам этой речушки были непременно и обязательно огородики. Начинались они от домов стоящих вдоль нижней дороги и по склону оврага вниз до самой речушки. Каждый житель делал против своего огорода то, что позволяли силы и возможности. У кого была водоплавающая птица – плотинки, у кого этого не было просто ямки, чтобы зачерпнуть воду для поливки. На этих огородах, которые назывались «низы», выращивалось всё для жизни людей. Это были необходимые овощи, требующие поливки. И удивительное дело – воды хватало всем! Таким же образом жили и другие улицы на притоках речки Кевда.

Первым помощником Гаранину родничку в подпитывании Кевденской речушки был ручеёк с другой стороны Гаранина сада. Небольшая плотинка около сада создала пруд.

Цель этого пруда поить лошадей, находящихся на конном дворе в 50 метрах от этого пруда. Но лошади предпочитали пить из самого источника. Умные люди старшего поколения предвидели это и сделали в начале «ключа» длинный, как колода со срубовинами, родник. Туда кони и ходили на водопой! Жаль, что хорошее начало, заложенное когда-то, умерло вместе с ликвидацией конюшни при «перестройке». Интересно, что во времена наивысшего расцвета Кевды, около конюшни сделали колодец с бетонными кольцами. До воды оказалось 21 метр! И это в 50 метрах от того водопойного родника, возвышавшегося срубовинами над землёй на 0,5 метра и углублявшегося в землю на 0,5 метра. Вода в нём стояла на уровне земли и лишняя постоянно вытекала. Умные старики знали, где вода подходила близко к поверхности!



Отсюда вода дотечёт до Каспийского моря. По ту сторону леса – к Чёрному морю!

Улица «Сибирь» жила между двумя притоками. Один приток в конце огородов около фермы «Сибирской» со своей плотиной. Он впадал в речку перед улицей «Горшовкой».

Третий приток из ложбинки около сада тети Оли Бояркиной. Около её дома было два колодца. Один колодец был около улицы. Он был с воротом. До воды было метра 2. Второй напротив середины сада со стороны низины. Правильнее его назвать не колодец, а родник. Вода в нём была на уровне земли и вытекала. Уличная дорога в этом месте всегда была влажной от этой воды. Сад тети Оли (это мамина двоюродная сестра) запомнился нам замечательными грушами. Однажды она принесла нам ведро груш для пробы. Груши нам очень понравились, особенно мне. После этого она приглашала нас в гости каждую осень, когда созревали груши. И я ходил регулярно всё время до самого выезда их в Ростов. Ах, какие же это были чудесные времена! Сестра Лида много лет спустя была у них в Ростове. Было столько радости и слёз – встретиться с земляками да ещё такими родными!

Четвёртый приток, который протекал с другой стороны речки рядом с домами ул. «Сибирь» впадал в речку у дома Бугровских.

Пятый приток начинался от дома Хоботовых, проходил мимо парка сзади Русскиных и Асаевых, поворачивал к дому Татьяны Николаевны Кутяевой, которая была библиотекарем в большой сельской библиотеке. Библиотека была в здании клуба слева. Заведующим клубом был Асаев Николай Павлович. В школе была своя библиотека с Ильёй Афанасьевичем Тишиным. Как же приятно вспомнить этих умных людей, которые даже без электрического света и радио как магнитом притягивали к себе народ!

Этот пятый приток был индикатором школьных каникул во время весеннего паводка. По нему Борис Иванович Скуратов определял проходимость школьников в школу.

Далее этот приток сзади огородов улицы «Селезнёвка» попадал в главное русло. В этот приток присоединялась «Жилка», которая была в конце огорода Бориса Ивановича.

Шестой приток начинался с огородов улицы «Бочкарёвка» от Колюновых и параллельно улице «Котышовка» впадал в главную реку.

Основным судоходным транспортом на этой речке были гуси и утки. Где-то местами им удавалось поплавать, но большей частью они ходили пешком по тине!

Без этих ниточек жизни выживание людей представить очень сложно!

В середине 60-х годов какая-то умная голова, скорее всего Красильникова Дмитрия Федотовича, напротив Ванюшиного дома около животноводческих ферм придумала соорудить плотину. Глубина пруда у плотины была 11 метров. Ширина 60 метров. Длина от плотины до «Гаранина сада» приблизительно 2 км.

Вот тогда впервые в Кевде появились настоящие лодки.

Следующий председатель, перенявший у Красильникова эстафету, оказался рыболовом и послал куда-то машину за мальками карпа. Привезли 4 молочных бака, ведра по 4 в каждом!

Условия для жизни и роста мальков в пруду оказались идеальными. Был определён караульщик, который обязан был до момента нереста охранять их от ловли. Когда поверхность пруда покрывалась льдом, прорубались проруби, накрывались жердями и закрывались соломой. Это давало возможность дышать рыбе через проруби и ещё для подкормки. Кроме этого боялись повышения давления воды подо льдом от источников.



Богатство Кевдо-Вершины. Дом наш – справа от высоковольтной «двойки» (как буквы «А»).

У многих на «низах» ранее были сады, и для карпа это оказалось «раем»!

За первый год он вырос до 300 гр. За второй – 700 гр. Потом – 3 кг. Потом сын Васьки Хрестина поймал карпа на 7 кг!

Потом начался массовый десант нахальных рыбаков из райцентра «Чембар» за 18 км! Вечером костры удочки, ну а ночью, что совесть позволяет! А с совестью жители «Чембара» не дружили и в ход пошли сети! Тем более, где ещё, как только в Кевде, можно так безнаказанно браконьерствовать!

Эта новость о Кевденской речке с рыбой разлетелась по всей округе очень быстро! Стали приезжать рыбаки чёрт знает откуда!

Инстинкт рыбаков проснулся и у Кевдяшей, даже у тех, которые никогда не были рыбаками. В прежней речке кроме «огольцов» и плотвичек (как килька) ничего более не было.

А тут такое!

К карпам Василий Степанович Токарев добавил карасей и шук. Он наловил их где-то в пруду у «Гусятника». Запускал в свой ручеёк. Небольшая плотинка была как раз около его дома. От него во время весенних паводков караси и щуки попали в главный пруд.

И наши новоявленные рыбаки – дядя Паша Курдин и наш отец в 4 часа встают и оба с удочками на речку! У них была норма наловить на сковороду для завтрака и домой!

Один раз отец прибегает в сарай с сеном в саду, где я спал, и будит меня:

– Иди скорей на речку! Нужен! Возьми маску и ласты!

Ну что делать! Купаться в 4 утра охоты не было, но отец попросил, значит надо!

У него было 4 удочки. Пока заряжал одну другие остались без внимания. На одной из них была секретная наживка. Дядя Паша выведал секрет у «Чембарцев» и поделился с отцом. А секрет заключался в отваренной кукурузе, чего в Кевде хватало с избытком, и плюс к этому капелька масла анисового! Сработало безотказно! И карп вместе с наживкой спёр удочку! Отец схватился, а удочка уже от нашего низа утащена к бабушке Арине Горнеевой! Уличная фамилия её была Чубукова. Вероятно, девичья. У неё были две яблони на низу. Одна высоко на пригорке другая внизу на «подошве» (ровное место у воды). Когда появилась плотина, нижняя яблоня полностью скрылась под водой!

Я подплыл, потянул за удилице – не поддаётся!

Отцу стало жалко леску и крючок, он даёт мне команду:

– Не рви! Нырни и отмотай! Карпы мудрые! Либо вылетает из воды и делает петлю, чтобы легче разорвать леску, либо заматывает за сучок какого-нибудь дерева! Этот закрутил, значит, за Горнееву яблоню!

Я нырнул. Всё так и оказалось! Леска замотана за сучки яблони. Пока распутывал леску, запутался сам! Сучки яблони как железные крючки под водой! Поймали меня за ласты.

Володя купил универсальные ласты с затяжными резиновыми рифлёнными ремешками. Эти ремешки закрепляют ласты на любой ноге. Они затягивают ноги в ластах через два прямоугольных кольца. Потеряться ластам под водой при таком закреплении сложно. Ещё сложнее разуться под водой! Сучок от яблони поймал меня за эти прямоугольные кольца! И снять нельзя, и освободиться от плена нельзя! Попался сам как рыба на крючок! Только она у себя дома, а я там чужой! Пришлось быть значительно дольше под водой, чтобы вырваться из плена!

Вот тут в который раз говорил спасибо Создателю за свои «меха»! Так иногда отец называл лёгкие. Это отметили и в военкомате, когда проходил комиссию. От удивления даже ещё раз заставили выдувать измеритель объёма лёгких.

Когда я с большим трудом отломил ветку яблони, которая была очень прочной и выбрался на берег вместе с ней зацепленной за ласту, отец сразу по расцарапанным рукам понял всё и ахнул!

– Я так и подумал! Что-то уж очень долго!

Пошли домой. Накачали резиновую лодку и, учитывая горький опыт, без маски и ласт в несколько приёмов с ножовкой отрезали сучок! Где там распутать леску под водой! Если на берегу позже еле распутали!

От матери всё это скрыли. Секрет остался между мной отцом и Володей!

Когда отсоединились от яблони и подплыли к берегу, то думали, что карп сорвался и ушёл!

Вдруг у берега отрезанный сучок начал ходить из стороны в сторону! Отец в трусах и в валенках схватил сачок и начал носиться по берегу:

– Тяни, тяни, полегоньку! Сидит всё ещё на крючке!

Зрелище было офигенное! В трусах и в валенках!

Я не выдержал и захохотал!
– Да не грохочи ты, жеребец!
Как будто от моего смеха карп может испугаться и оторваться!
Дальше заржать, как жеребец, по-настоящему был ещё больший повод!
Отец, забыв про одетые валенки на ногах, влетел для «надёжности» в воду выше колен и сачком подцепил рыбу!
– Ты чего, забыл про валенки-то на ногах!
Но отец уже довольный благополучным исходом с улыбкой до ушей радостно выливал воду из валенок:
– Плевать! Высохнут.
Очень хотелось показать тот улов. Была фотография. Эти рыбины лежат в эмалированном тазу, а хвосты свисают на землю. Когда взвешивали, вес каждой рыбины был более 4-х кг! По известным причинам гости из сиротеющего дома стали развозить эти фото на память по своим домам.
Жаль, если то фото не удастся найти. Я вспомнил анекдот про рыбака, рассказывавшего про свою рыбалку и размеры пойманных рыб. Друзья связали ему руки и попросили ещё раз рассказать про размеры пойманных рыб. Он повторил то же самое, но когда дошёл до размеров пойманных рыб он сделал пальцами рук буквы «О» и сказал, что рыбы были вот с такими глазами.
Чтобы развеять сомнения в описываемых событиях, я оцифровал уцелевшие слайды.

Эпилог

О, как бы хотелось испить по глотку воды из каждого лесного и каждого полевого родников!
Ведь это вены моей Родины, которыми она живёт и даёт жить другим! Маша Распутина и Олег Газманов душевно выразили мои чувства любви к родным местам. К сожалению, провода поездов тянут обратно от Кевды.

Я останусь с тобой!

*Ты унёс все мои надежды,
Ты унёс всё, о чём мечтала,
Всё унёс, а меня оставил
В царстве слёз.
Ты хотел всё забыть и бросить,
Разрубить узел всех вопросов,
Но тебя самого уносит
В царство слёз.
Я останусь с тобой, Даже если не хочешь,
Я останусь с тобой
В сладком запахе влажных волос.*



Брат Володя. Подарки речки. Наш дом.

*Разобью твой покой,
И в бессонные ночи
В твои вены вольюсь
Той рекой, что течёт
В царство слёз.
Я каждый день
Провожая взглядом поезда,
Что бегут на запад;
Провода тянут их обратно
В царство слёз.
Ты не знал,
Разрывая узы, что разрыв
Открывает шлюзы той реке,
Что тебя уносит
В царство слёз.
Я останусь с тобой,
Даже если не хочешь,
Я останусь с тобой
В сладком запахе влажных волос.*

*Разобью твой покой,
И в бессонные ночи
В твои вены вольюсь
Той рекой, что течёт
В царство слёз.*

Легенды

Хочу донести до вашего внимания некоторые истории произошедшие в Кевде. Эти истории трудно назвать легендами и также трудно представить былью. Постараюсь преподнести их максимально близко к изначальному озвучиванию, поэтому придётся иногда отойти от литературного языка и перейти на язык «Кевденский».

Эти события были задеты ранее в разных рассказах, но без акцентирования на них внимания.

Был на нашей улице старик Батяка – свёкор тети Тани Асаевой. Она представлена в рассказе «Трактористка». Чтобы легче представить образ этого старика вспомните фильм «Председатель». Бродячий «слепой» старик с бабулей нищенкой – это полная копия этого старика. Даже внешность полное сходство, как близнецы. Когда шёл фильм «Председатель» в сельском клубе эмоциональные люди не удержались от возгласов:

«Ой! Смотрите – наш» Батяка»!

Так жители Кевды грубовато называли его отцом. Он соответствовал своему прозвищу. Как отец никогда не допустит ничего плохого своим детям так и «Батяка» всегда учил всех доброте труду и справедливости! Он постоянно показывал это на собственном примере.

Я иногда попадал с ним на совместные работы. Приходилось складывать сено, солому, викоовсяную смесь, клевер, овёс и многие другие корма в омёты (скирды). Лучше «Батяки» никто не мог их вывершивать. Эти омёты после его рук никогда не «заливало» дождём. Они всегда были сухими и чистыми изнутри. В них никогда не было гнили, и корм был всегда свежим и чистым, как будто только сложен! Батяку было трудно «закидать». Иногда молодёжь по дурости частыми подачами пыталась его завалить сеном «на спор». Это было легко сделать с любым, но не с «Батякой»! Он всегда удивлял проворством и силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.